БИБЛИОТЕЧКА «В ПОМОЩЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

ПОЮТ ДЕТИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В сборник вошли русские народные музыкальные игры, плясовые, хороводные песни, заклички, потешки, записанные в различных областях России. Репертуар сборника, построенный по ступеням сложности, позволяет использовать его в коллективах детей самых маленьких и более старших возрастных групп.

-
- ОТ СОСТАВИТЕЛЯ
-
- I часть
- II часть
- III часть
-
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16

БИБЛИОТЕЧКА «В ПОМОЩЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

ПОЮТ ДЕТИ

10
МОСКВА «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» 1989

783
П67
Составитель Е. А. Краснопевцева
Музыкальный редактор Т. С. Новикова
П67 Поют дети/Сост. Е. А. Краснопевцева.— М.: Сов. Россия, 1989.— 80 с., ноты.— (Б-чка «В помощь худож. самодеятельности»; № 10).

В сборник вошли русские народные музыкальные игры, плясовые, хороводные песни, заклички, потешки, записанные в различных областях России. Репертуар сборника, построенный по ступеням сложности, позволяет использовать его в коллективах детей самых маленьких и более старших возрастных групп.

© Издательство «Советская Россия». 1989 г.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Народная песня — частица высокой духовной культуры нашего народа, и то, что сегодня дает нам народная песня, значение ее в воспитании подрастающего поколения трудно переоценить. Известно, что широта бытования фольклора находится в прямой связи с преемственностью традиций и нужно сделать все, чтоб именно дети, подростки, молодежь подхватили народную песню, дали ей второе дыхание: «Запоют дети — запоет вся страна».

В московских школах мы провели своего рода социологическое исследование. Задавали старшеклассникам несколько вопросов по музыкальной культуре. Ребята с легкостью называют десятки иностранных ансамблей, советских рок-групп. На вопрос об отечественных фольклорных ансамблях ответили так: один вспомнил хор имени Пятницкого, другой — ансамбль «Кукуруза», никакого отношения к фольклору не имеющий, двое назвали ансамбль Д. Покровского. Из народных песен вспомнили три: «Во поле березонька стояла», «Ой, цветет калина» и «Катюша».

Для моих ребят (а их в ансамбле «Веретенце» около восьмидесяти — из разных школ) эти результаты не были неожиданными.

Что же делать?

Ответ на вопрос, как это нередко бывает, подсказала сама жизнь.

Как-то в Центральном Доме работников искусств на диспут, посвященный модным увлечениям молодежи, собрались представители самых разных современных музыкальных направлений. В фойе перед началом диспута «разминались» брейкеры, блистали цепями и заклепками «металлисты», отбивали ритмы «рокеры». Пришли и мы, в обыкновенных костюмах и платьях.

Диспут начался своеобразно. Лектор «давил интеллектом», вопрошал зал и вел к тому, что аудитория, мол, необразованная. Естественно, возникло отчуждение.

Заскучал зал. И вдруг на сцену вышла восьмиклассница Света Долгова из нашего ансамбля. «Хватит,— говорит,— берем власть в свои руки». И — в зал: «Кто знает русские народные песни?» Поднялось с десяток рук. «А кроме «Во поле березонька» и «Мороза»?» Осталось несколько. «А кто до конца допоет?» Не осталось ни одной поднятой руки. Света продолжала: «Сейчас мы споем одну только песню. Только дайте допеть до конца. Не

понравится — уйдем». «Металл» отозвался: «Давай!»

Было ощущение, что сейчас произойдет непоправимое: ведь заранее настроились — не принимать!.. Высыпали мои на сцену и затянули: «На дворе дождь...»

Мы всякий раз поем как впервые. Ведь принцип исполнения народной песни диктует петь так, как подсказывает конкретная обстановка, именно эта, а не какая другая аудитория.

Песня длилась минут семь. В зале шок. Сидели — как холодной водой облитые. И вдруг лавина аплодисментов, крики: «Пойте еще!» Мои запели. И представьте — выбежали на сцену «металлисты», стали подпевать, приплясывать, играть...

Мы выступали в Колонном зале Дома союзов, в Кремлевском Дворце съездов, но победа была там, в зале ЦДРИ...

Примерно пятая часть опрошенных старшеклассников в детстве часто слушала колыбельные песни — эти-то и ставили народную песню относительно выше остального. Так что тут связи прямые. Надо начинать заниматься народной песней с малышами.

Еще в 1983 году ставился вопрос о внедрении народной музыки в школы, детские сады и клубы, но резонанса ответного в заинтересованных, казалось бы, организациях не вызвал. Фактически незамеченным прошло и решение целого ряда компетентных органов, принятое летом прошлого года,— «О совершенствовании работы по выявлению, сохранению, пропаганде, использованию и развитию фольклора в РСФСР». А там ведь говорилось и об издании фольклорного журнала, и о фольклорных сборниках, и об освещении в печати темы фольклора...

Важен вопрос: что такое заниматься «по-настоящему»? Это значит, надо не песню заучивать, а глубоко проникнуть в то, что ее порождает. Песня — не самоцель, а «саможизнь». Русская народная песня только тогда будет воплощена должным образом, когда ей соответствуют и речь, и предметы, вас окружающие, и мироощущение, от которого, как говорится, душа поет. И поет по-русски.

Всего этого в полной мере достичь в городе невозможно. Нас питают экспедиции в деревню. Сначала едет пять-шесть «разведчиков». Возвращаются и учат остальных тому, что «взяли». Тогда едут уже все, кое-что зная,— и на месте начинается главное. То, что мы называем «припевание», то есть умение влиться в атмосферу песни. Мы никогда не едем нахлебниками. Все умеем: например, скирдовать сено, полоть. Живем во время экспедиции по режиму сельских жителей.

Костюмы мы шьем сами. Шьем — и поем; делаем кокошники

— и поем. Это — тоже процесс «припевания».

Мальчишки делают гусли, дудки, кугиклы — дудочки такие из тростника. Малыши рисуют народные костюмы, лепят, кукол мастерят. Нет во всем этом натужности, суеты, все гармонично вытекает одно из другого.

Веками наши предки по крупицам накапливали опыт, мыслили, наблюдали. И все, живя на одном месте: то есть ничего не расплескивалось, не разбивалось. Об этом прекрасно говорится в книге профессора из Новосибирска М. Н. Мельникова «Русский детский фольклор», выпущенной издательством «Просвещение» в 1988 году. Горячо рекомендую ее читателям.

Народная педагогика как бы обнимала личность ребенка — и в поры его входило трудолюбие, понятие о человеческом достоинстве, уважение к старшим, любовь к Родине. Любое воспитание, как известно, стоит на «трех китах»: личность создается под воздействием семьи, окружающей среды и школы. Нынешняя наша реформа касается только последней части. Мы забываем постоянно реконструировать связь времен. Теряются навыки, попросту полезные для жизни, здоровья, сбережения нравственности...

Сразу после окончания института культуры я руководила обычным народным коллективом. Мы разучивали песни «по методе» — по партиям, отрабатывали сценическое движение. То есть засушивали песню. Я скоро стала замечать маски-улыбки на ребячьих лицах, желание показать себя. После четырех-пяти выступлений им становилось скучно. И я поняла: они переставали быть творцами. Их лапти и костюмы умиляли взрослых, коллективу было присвоено звание народного, и на этом пределе фальши, в свой, по мнению многих, «звездный» час, и решила уйти и все начать сначала, но — по-другому.

Теперь передо мной открывается такой «фронт работ», что чувствую: меня не хватает. Прежде всего теоретических знаний. Специалистов вроде немало, но многое ими рекомендуемое — мертворожденное, потому что оторвано от живительных корней традиции. Следствие этого: фольклор отождествляется с художественной самодеятельностью, и фольклора сторонятся. Такова практика областных научно-методических центров по культпросвет-работе и народному творчеству. Вот и слышим мы повсеместно песенные поделки, которые в сознании людей дискредитируют народную песню. Убеждена: то, что создано в музыкальной культуре за последние двести лет,— лишь тонкая пленочка в океане народной музыки. Океане, нам теперь почти неведомом, в глубинах своих скрывающем корни народной педагогики.

Народ наш по природе своей — художник. А мы многое стандартизировали. Мне видится создание школы народного искусства — она как воздух необходима в каждом городе. Вижу и знаю, какая она, какие сказочные плоды может дать.

Так будем же крепить народные традиции через упрочение традиции семьи, восстановим биографии семей, расспросим родителей, дедушек-бабушек. И к вам придут ощущения, многими из нас забытые, но живительные: сродности с прошлым, с землею своей, друг с другом...

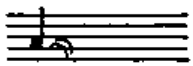
В последнее время, особенно в городах, все чаще возникают детские фольклорные ансамбли. Велика тяга горожан к чистому роднику культуры, но велики и трудности в работе с такими коллективами, и одна из них — репертуар. Хочется верить, что сборник поможет руководителям и просто энтузиастам привлечь детей к народному творчеству, помочь им стать творцами с самого раннего возраста. Сборник условно разделен на три части, не по жанрам, а по степени сложности. Каждая часть соответствует определенному возрасту и подготовке ребенка: I — для самых маленьких, II — для подростков, III — для молодежи.

Материал сборника «Поют дети» представляет собой буквальную нотацию фонограмм фольклорных записей, сделанных в основном в Южной и Средней России. В текстах песен отражены элементы областных диалектов.

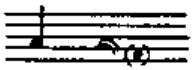
При подборе репертуара тесситура напевов может быть заменена на удобную для детей данной возрастной группы. При использовании диалектизмов нужно исходить из особенностей речевой манеры вашего региона и использовать естественные для детей элементы говора.

В нотной записи использованы особые знаки:

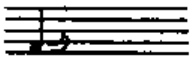
— звук неопределенной высоты речевого характера.



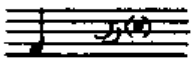
— сброс от звука вниз на неопределенную высоту.



— сброс от звука вниз на определенную высоту.



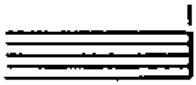
— скольжение от звука вверх на неопределенную высоту.



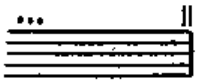
— скольжение от звука вверх к определенной высоте.

— глиссандо.

— записанное звучало октавой ниже.



— знак окончания музыкально-поэтической строки.



— знак окончания музыкально-поэтической строки.

I часть

Песенки, которые составляют так называемый потешный фольклор, отличаются известной резвостью и причудливостью, в забавном тоне рассказывают о том, «что было и чего не было».

Зачастую с помощью таких песенок старшие общаются с малышами. Напевая, взрослые их*тешат*: ласкают и тискают, учат легонько подпрыгивать на неокрепших ножках, поддерживая ребенка за ручки, развлекают его. Или отвлекают его внимание, когда тот расхнычется, утешают.

Однако и сами дети, чуть только повзрослеют, то и дело пользуются этими шутливыми песенками. К примеру, когда нянчат своих меньших братиков и сестренок. А кроме того, во время своих игр с лялями-куклами. В любом случае ребята здесь вторят «взрослому» делу: они незаметно для себя осваивают хитрости воспитания и совершенствуются в этой премудрости. И попутно перенимают всяческие песни, изначально включенные в дело воспитания. Дети даже соревновались, кто из них лучше и больше помнит эти затейливые песни.

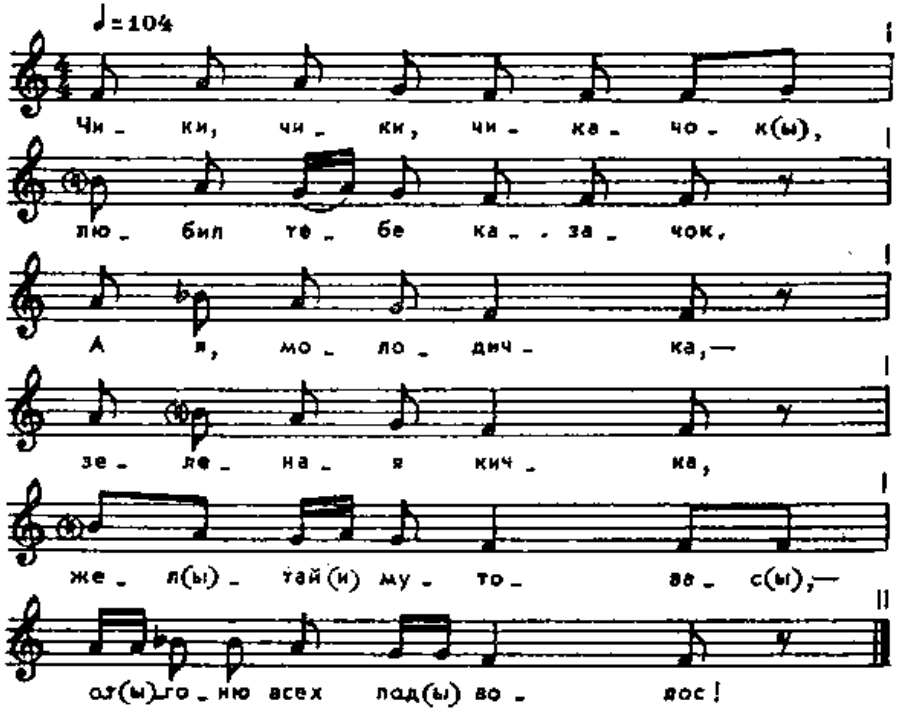
Потешки, которые приведены ниже, записаны в селе Русская Тростянка Острогожского района Воронежской области. Две замечательные певицы, тамошние крестьянки Наталья Сидоровна Уварова и Полина Сергеевна Рассохина, в течение записи долго и с большим увлечением состязались между собой, поочередно выступая со все новыми забавными песенками. В этом сборнике лишь несколько из их песенок. Они имеют едва ли не один и тот же напев. Он, однако же, всякий раз по-другому преподнесен.

Расхождения заметны в звуковысотной стороне напева и его ритмических особенностях.

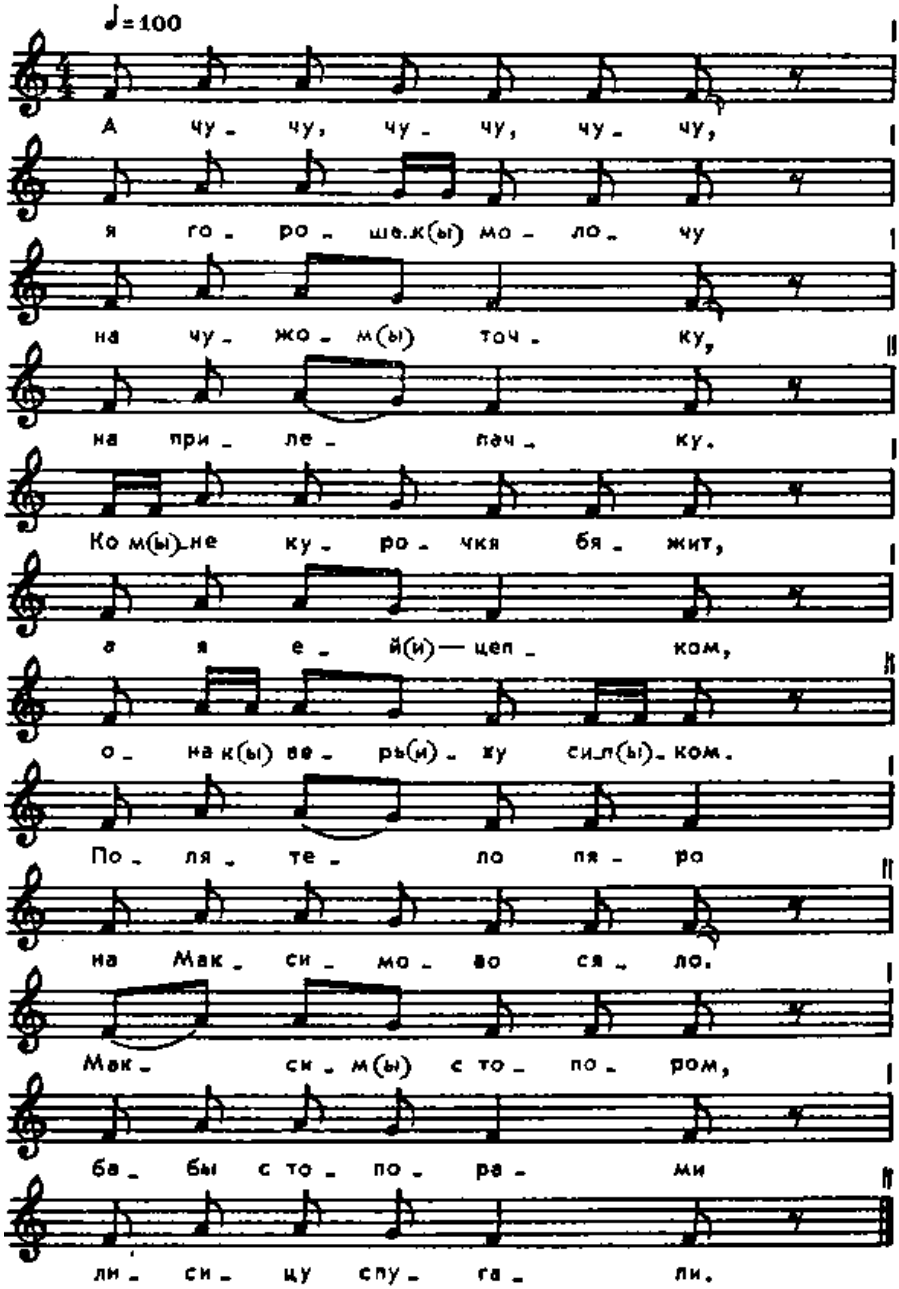
Так, от одного нотного примера к следующему меняется звукоряд данного напева, расширяясь сверху либо снизу (см.: «Уж ты котюшка-коток»). В песенке «А чучу, чучу, чучу» (кстати, ее открывает этот ряд слогов как бы в подражание стуку «цепка» при молотьбе) напев содержит всего-навсего три звука разной высоты. А новая, уже четвертая по счету звуковая ступень подчас не приобретает строго постоянного, вполне определенного высотного значения. Посмотрите на изменчивость верхнего звука в нотах песенки «Чики, чики, чикачок». (И тут, между прочим, есть слоговое звукоподражание, видимо — птичьему чириканью.)

По ритмической стороне напева особая черта строения отличает от прочих две потешки: «Уж ты котюшка-коток» и «Чики, чики, чикачок» (несколько в меньшей мере; обратите внимание на последнюю нотную строку этой потешки). Эта особенность в

устройстве ритма восходит к синтаксису очень старого песнетворчества, и заключается она в способности напева растягиваться и снова сжиматься. (Об этой специфической черте будет идти речь в пояснении к песне-прибаутке «Как у поле синиченка», см. с. 74.)

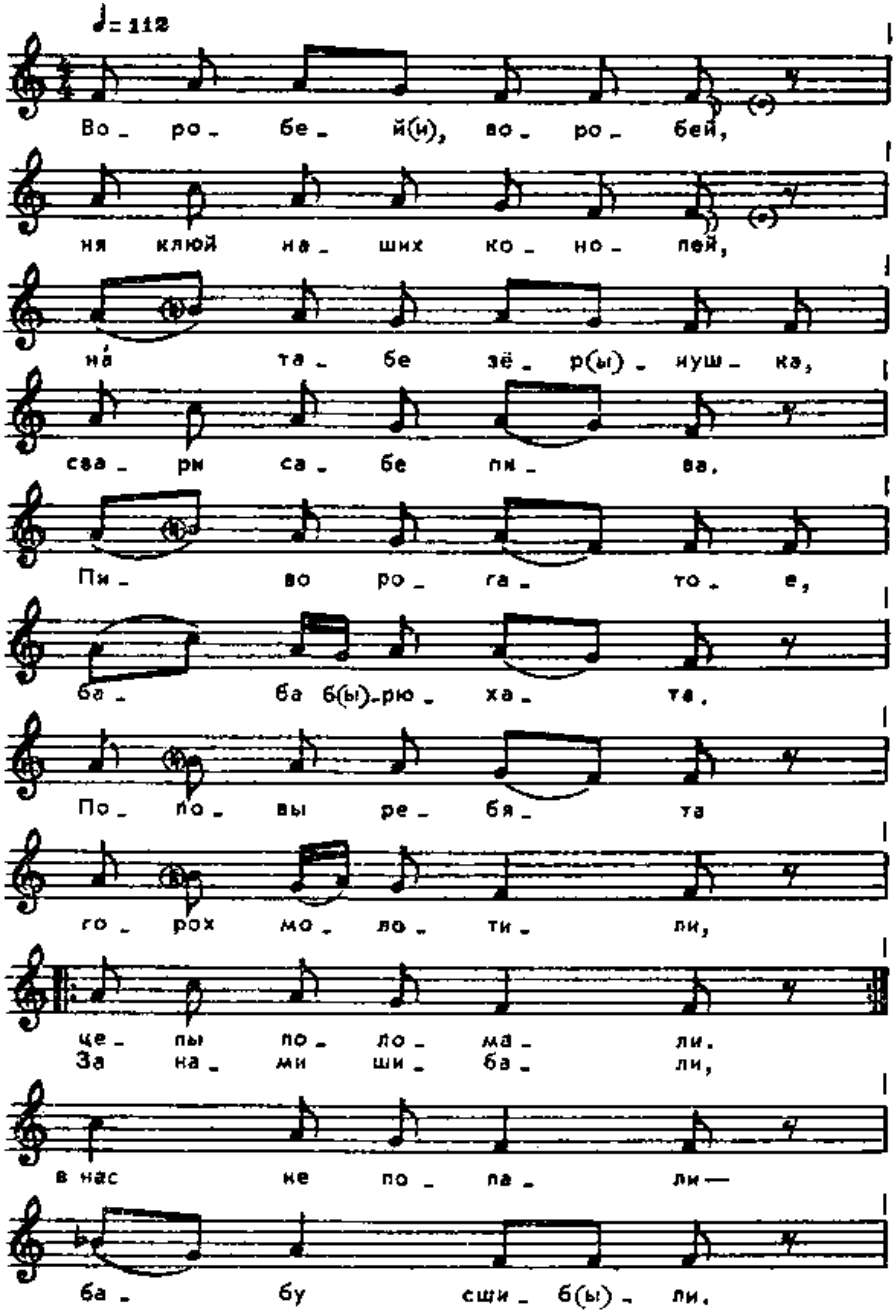
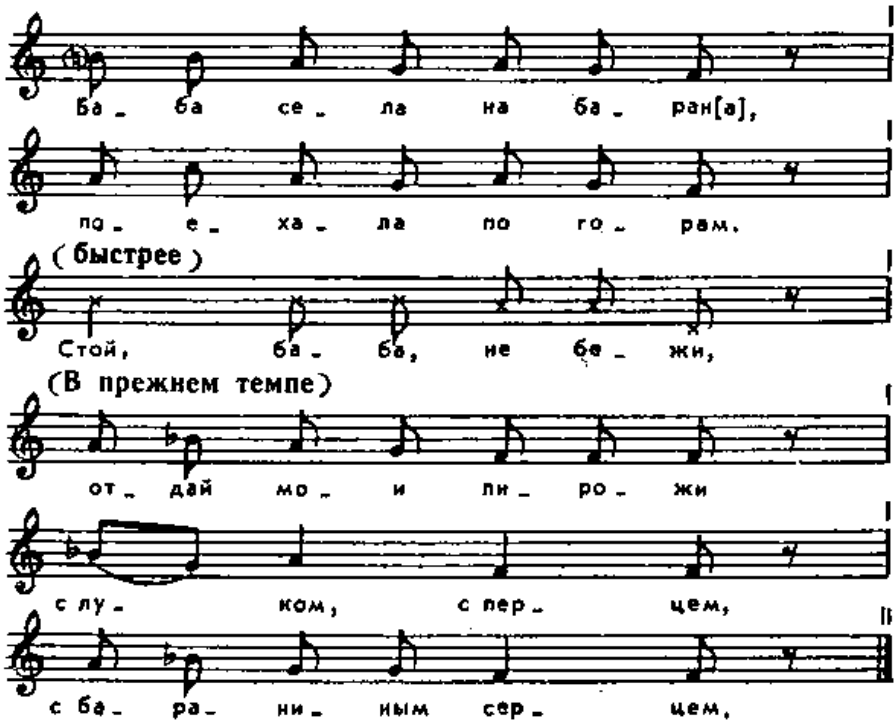


Чики, чики, чикачок(ы),
Любил тебе казачок.
А я, молодичка,—
Зеленая кичка,
Жел(ы)тай(и) мутовас(ы)[1],—
От(ы)гоню всех под(ы) волос![2]

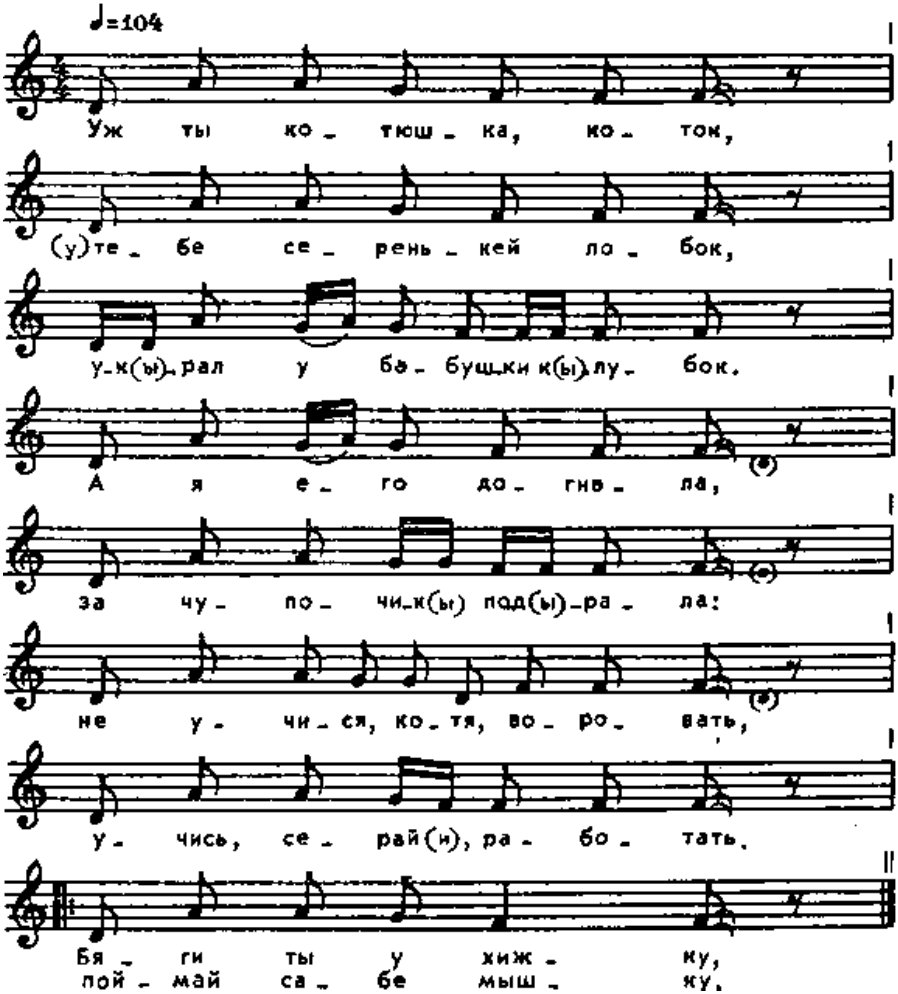
Место записи—Воронежская обл., Острогожский р-н, с. Русская Тростянка, запись и нотация А. Иванова.

♩= 100
А чу - чу, чу - чу, чу - чу,
я го - ро - шек(ы) мо - ло - чу
на чу - жо - м(ы) точ - ку,
на при - ле - пач - ку.
Ко м(ы)не ку - ро - чкя бя - жит,
а я е - й(и) — цеп - ком,
о - на к(ы) ве - рь(и) - ху си_л(ы) - ком.
По - ля - те - ло пя - ро
на Мак - си - мо - во ся - ло.
Мак - си - м(ы) с то - по - ром,
ба - бы с то - по - ра - ми
ли - си - цу спу - га - ли.

А чучу, чучу, чучу,
Я горошек(ы) молочу
На чужом (ы) точку[3],
На прилепачку.
Ко м(ы)не курочкя бяжит,
А я ей (и) — цепком,

Она к(ы)верь(и)ху сип(ы)ком.
Полятело пяро
На Максимово сяло.
Максим (ы) с топором,
Бабы с топорами
Лисицу спугали.
Лисица побегла —
Тын повалила,
Телят задавила,
Телята мыкнули,
Собаки бряхнули,—
Поп испужалси,
У лозу сховалси.

Место записи—Воронежская обл., Острогожский р-н, с. Русская Тростянка, запись и нотация А. Иванова.

♩= 112
Во_ ро_ бе_ й(и), во_ ро_ бей,
ня клюй на_ ших ко_ но_ пей,
на́ та_ бе зё_ р(ы)_ ануш_ ка,
сва_ ри са_ бе пи_ ва.
Пи_ во ро_ га_ то_ е,
ба_ ба б(ы)_рю_ ха_ та.
По_ ло_ вы ре_ бя_ та
го_ рох мо_ ло_ ти_ ли,
це_ пы по_ ло_ ма_ ли.
За на_ ми ши_ ба_ ли,
в нас ке по_ па_ ли—
ба_ бу сши_ б(ы)_ ли.

ба - ба се - ла на ба - ран[а],
по - е - ха - ла по го - рам.
(быстрее)
Стой, ба - ба, не бе - жи,
(В прежнем темпе)
от - дай мо - и пи - ро - жи
с лу - ком, с пер - цем,
с ба - ра - ни - ным сер - цем.

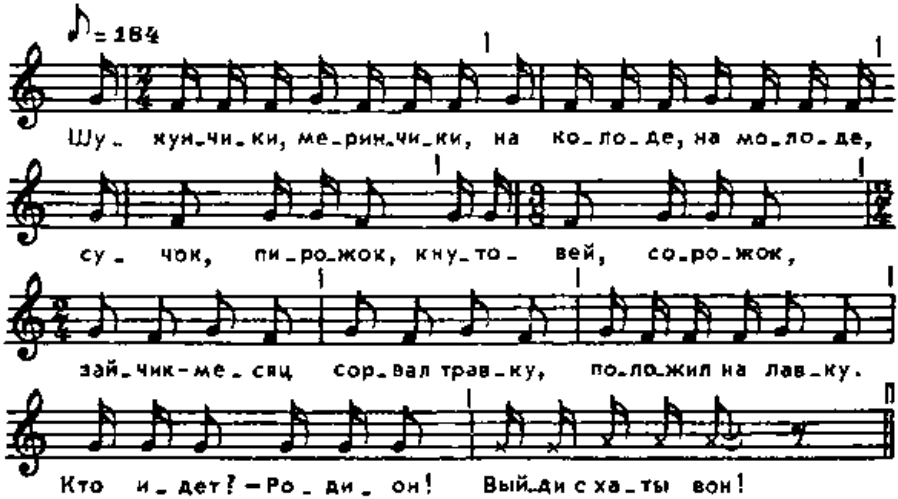
Воробей(и), воробей,
Ня клюй наших конопей,
На табе зёр (ы) нушка,
Свари сабе пива.
Пиво рогатое,
Баба б(ы)рюхата.
Поповы ребята
Горох молотили,
Цепы поломали.
За нами шибали,
В нас не попали —
Бабу сшиб (ы)ли.
Баба села на баран (а),
Поехала по горам.
Стой, баба, не бежи,
Отдай мои пирожи
С луком, с перцем,
С бараниным серцем.

Место записи—Воронежская обл., Острогожский р-н, с.Русская Тростянка, запись и нотация А. Иванова.

♩=104
Уж ты ко - тюш - ка, ко - ток,
(у)те - бе се - рень - кей ло - бок,
у-к(ы)-рал у ба - бущки к(ы)лу - бок.
А я е - го до - гна - ла,
за чу - по - чи-к(ы) под(ы)-ра - ла:
не у - чи - ся, ко - тя, во - ро - вать,
у - чись, се - рай(и), ра - бо - тать.
Бя - ги ты у хиж - ку,
пой - май са - бе мыш - ку.

Уж ты, котюшка, коток,
У тебе серенькей лобок,
Ук(ы)рал у бабушки к(ы)лубок.
А я его догнала,
За чупочик(ы) под(ы) рала:
Не учися, котя, воровать,
Учись, серай(и), работать.
Бяги ты у хижку,
Поймай сабе мышку.
А мы мышку обдерем,
Табе шубочкю сошьем
И тебе оденем,
На улицу проведем.

А с улицы придешь —
На крючок повесишь.

Место записи—Воронежская обл., Острогожский р-н, с. Русская Тростянка, запись и нотация А. Иванова.

Любая детская игра начинается со считалки, по которой выбирают водящего. Например, «Шукунчики, меринчики».

♪ = 184
Шу_ кун_чи_ки, ме_рин_чи_ки, на ко_ло_де, на мо_ло_де,
су_ чок, пи_ро_жок, кну_то_ вей, со_ро_жок,
зай_чик-ме_сяц сор_вал трав_ку, по_ло_жил на лав_ку.
Кто и_дет? — Ро_ди_он! Вый_ди с ха_ты вон!

Шукунчики, меринчики,
На колоде, на молоде,
Сучок, пирожок,
Кнутовей, сорожок,
Зайчик-месяц
Сорвал травку,
Положил на лавку.
Кто идет? — Родион!
Выйди с хаты вон!

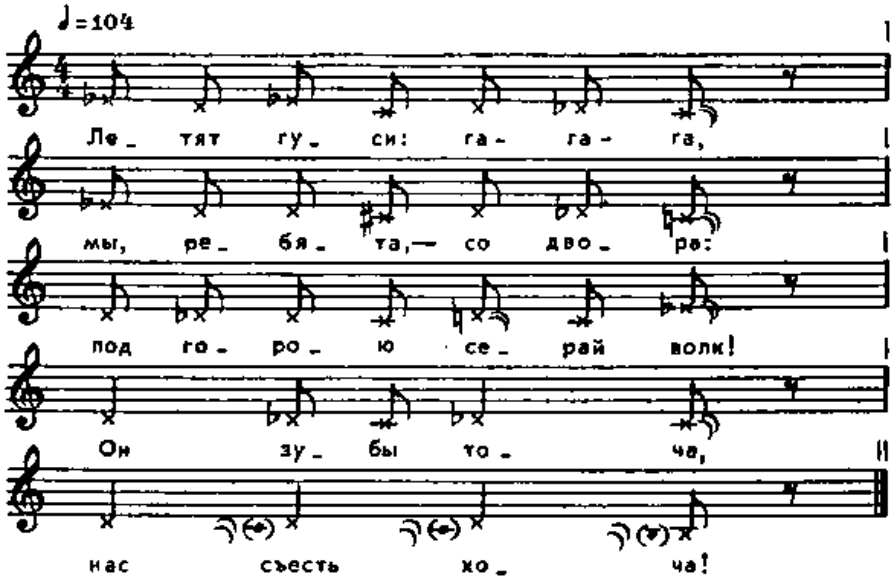
Место записи—Одесская обл., Великомихайловский р-н, х. Орел, запись и нотация О. Велинкиной.

В игру «Летят гуси», или «Волк и гуси», играют малыши 4—5 лет. Склад этой песенки отвечает их естеству: в ней всего существенней скандирование слогов в строго регулярном ритме (см. крупные нотные знаки с крестиками). Высота звуков приблизительна (см. точечные нотные головки, они составляют

добавочный ряд условных обозначений при записи. Направление движения голоса показывает линии между этими точками).

Волка изображает паренек в вывороченной шубе (даже среди лета!). Пригнувшись, нахлобучив шапку, он подкрадывается к ребятишкам. Подвывая «по-волчьи»,

он, как может, стращает их. Те бросаются врассыпную. Волк пытается настичь кого-либо из них. Тот, кто пойман, представляет волка, и игра возобновляется.



Летят гуси: га-га-га,
Мы, ребята,— со двора:
Под горою серай волк!
Он зубы точа,
Нас съесть хоча!

Волк. Я волк! Серай волк! Я вас съем!

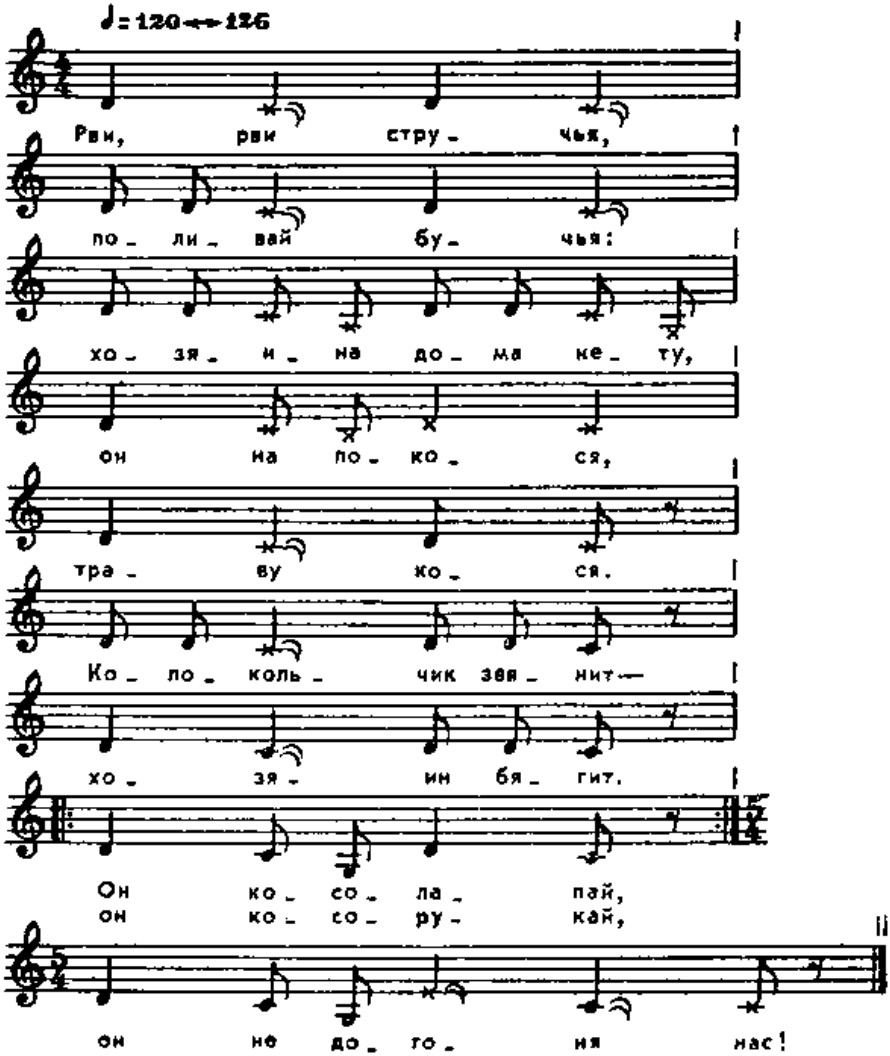
(Кидается на детишек. Те пускаются наутек.)

Место записи—Воронежская обл., Острогожский р-н, с. Русская Тростянка, запись и нотация А. Иванова.

В игре в догонялки «Рви, рви стручья», или «Хозяин и воры», заняты ребятишки 5—6 лет. По сравнению с потешками интонирование у детей делается более определенным в отношении высоты звуков. В настоящем образце наиболее прочно закреплена высота самого верхнего звука, хотя к концу песенки

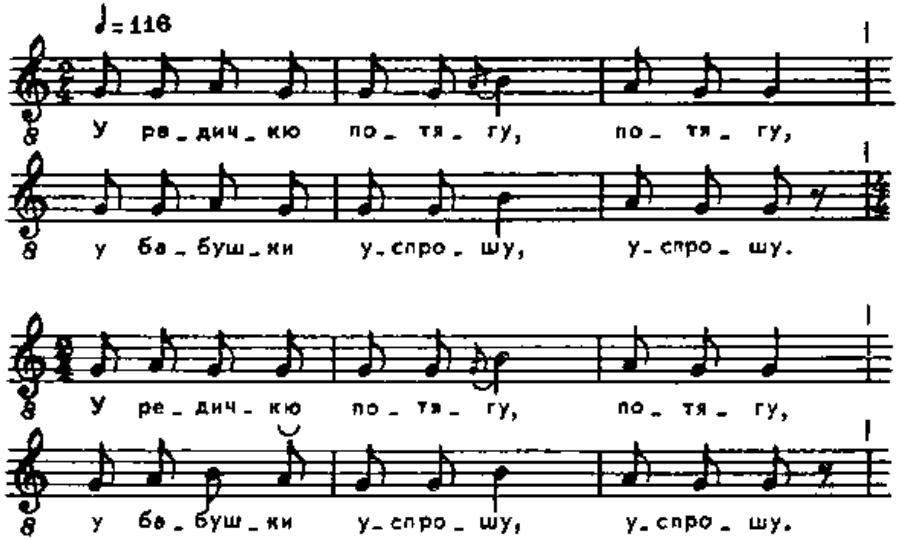
этот звук все-таки слегка «уплывает» чуть кверху. Вообще звуковое пространство по ходу пения мало-помалу расширяется, приобретая новую глубину. Местоположение остальных звуков отмечено схематично — с помощью крестиков взамен нотных головок.

В игре ребятишки делают вид, будто копаются в чужом огороде, спешно срывая что попадет под руку. Кто-то из парней запасается колокольчиком. Он — хозяин. Примериваясь, откуда бы ему верней кинуться в погоню за ворами, он выглядывает то с одного, то с другого краю. Однако его задача (поймать вора) осложнена тем, что он всякий раз оповещает о своем приближении — позванивая в колокольчик. Ребятишки, конечно же, шарахаются в стороны. Они дразнят хозяина песенкой, а сами готовятся разбежаться, намечая каждый себе лазейку. Ребята бросаются с огорода долой со словами: «Он не догоня нас!»


♩= 120 ↔ 126
Рви, рви стру - чья,
по - ли - вай бу - чья:
хо - зя - и - на до - ма ке - ту,
он на по - ко - ся,
тра - ву ко - ся.
Ко - ло - коль - чик зве - нит —
хо - зя - ин бя - гит.
Он ко - со - ла - пай,
он ко - со - ру - кай,
он не до - го - ня нас!

Рви, рви стручья,
Поливай бучья[4]:
Хозяина дома нету,
Он на покося,
Траву кося.
Колокольчик звянит —
Хозяин бягит.
Он косолапай,
Он косорукай,
Он не догоня нас!

Место записи—Воронежская обл., Острогожский р-н, с. Русская Тростянка, запись и нотация А. Иванова.

«У редичкю потягу» играют девочки 5—6 лет, усаживаясь одна между ног другой в цепочку. Обхватываются руками. Вдоль цепочки ходят два паренька. Один больше держится по одну сторону, другой — по другую. Когда девочки кончают петь, пареньки обращаются к главной (бабке),— та сидит поодаль. Просят у нее разрешения «дергать редьку». Бабка отнекивается. Если, наконец, позволит, они хватают за рукава девочку (последнюю в цепочке), отрывают ее от впереди сидящих, «отряхают и выбрасывают» в сторонку. Замерев, эта и другие девчушки там и лежат как попало до тех пор, пока дело не дойдет до бабки. Уж ее-то всем миром приподнимают и волокут в овражек. При этом держатся молчаком, не хохочут, сопят — и только.

У редичкю потягу, потягу,
У бабушки успрошу, успрошу:

— Бабушка, бабушка, дай редички!
— Нету у меня.

У редичкю потягу, потягу,
У бабушки успрошу, успрошу:

— Бабушка, бабушка, дай редички!

— А она ню угожая!

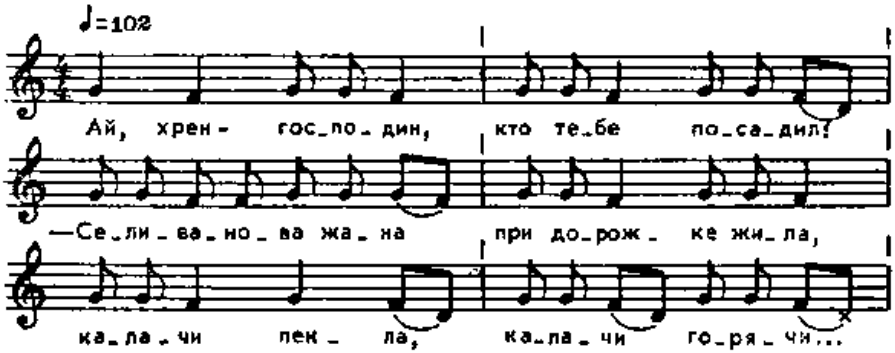
У редичкю потягу, потягу,
У бабушки успрошу, успрошу:

— Бабушка, бабушка, дай редички!
— Берите.

(Ну и потянули.)
— Тянем-потянем, вытянуть не можем... Вы-ытянули!

(Вновь заведут песенку и выспрашивают разрешения взяться за следующую девочку из цепочки.)

Место записи—Белгородская обл., Красногвардейский р-н, с. Больше-Быково, запись и нотация А. Иванова.

Таков же характер игры «Ай, хрен-господин».

Ай, хрен-господин,
Кто тебе посадил?
— Селиванова жана
При дорожке жила,
Калачи пекла,
Калачи горячи
У вокошко мечи!
Приехали богачи
Закупать калачи.
Остался калач —
Подавился торгаш,
Осталася половинка —
Подавилася Аринка.

Ведущий. Посеяли хрен?
Все. Посеяли!
Снова играют «Ай, хрен-господин».
— Пропололи хрен?
— Пропололи!
Снова все поют «Ай, хрен-господин».
— Поспел хрен? Пора тащить?
— Нет шо?
(или)
— Поспел!
Место записи—Курская обл., Обоянский р-н, д. Филатово, запись и нотация Е. Краснопевцевой.

В игре «Полетел коршун» участвует ребятня лет 5—6. Ведущие — бабка и коршун — возрастом постарше.

В нашем случае один из общеизвестных напевов игры в «Просо» сочетается с не менее распространенным текстом игры «Селезень и утка»: но здесь слова не столько пропеваются, сколько скандируются, почти превращаясь в скороговорку (см. продолжение: «Пойди, утушка, найди» и далее). Наконец, стремительный обмен репликами, когда коршун спрашивает, а бабка отвечает, составляет ядро игры в коршуна.

Сочленяясь, «Просо» и «Селезень», перепалка коршуна с бабкой порождают цветистое новообразование, замечательное своим трехступенчатым строением: эти три ступени как бы ведут нас вниз, от собственно песни к стихии говора, речи.

Опорой этого целого является нижняя ступенька — диалог, по-особому организованный. Он представляет собой цепочку вопросов-ответов. Имеющие разную протяженность реплики оформляются с помощью двух сильных акцентов, которые обладают исключительной активностью. Произнося фразу, их едва ли не нарочно заостряют, выделяют.

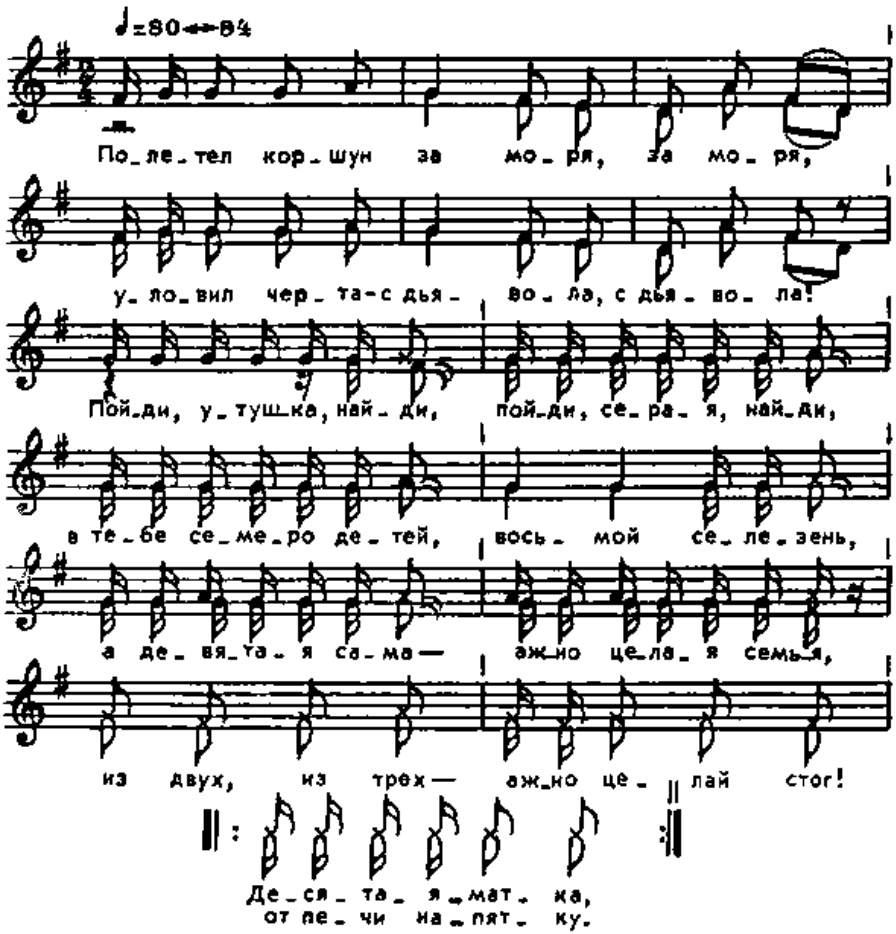
Второй ступенькой служит ритмизированная декламация звеньев одинаковой величины. Высотное положение музыкальных звуков здесь определено частично.

Наиболее прочное оформление высотность звуков и ритм последования слогов получают на верхней ступеньке. Там и располагается песня на мотив «Проса», правда, сжатая до предела: есть только два стиха. Именно они открывают игру, сначала структурно наименее упорядоченную, затем промежуточную по значению и, наконец, вполне определенную (песенную).*

Как выглядит игра? Бабка копает ямку палочкой. Вокруг

бабки цепочкой, обхватив за бедра впереди стоящего, скачут «против солнца» несколько детишек. Поодаль — коршун, наблюдает за ними. Когда окончится его диалог с бабкой, он должен оторвать от цепочки крайнего, а то и двух разом. Их коршун оттаскивает на свое место, а игра продолжается. Снова звучит песенка, под которую с подскоками движется шеренга ребятишек. Теперь коршун следует за ними, бежит вприпрыжку, вправо-влево, машет руками-крыльями, грозно клекочет.

Играют, пока коршун всех не переловит и к себе не перетаскает.


По_ле_тел кор_шун за мо_ря, за мо_ря,
у_ло_вил чер_та-с дья_ во_ла, с дья_во_ла!
Пой_ди, у_тушка, най_ди, пой_ди, се_ра_я, най_ди,
в те_бе се_ме_ро де_тей, вось_ мой се_ле_зень,
а де_вя_та_я са_ма— аж_но це_ла_я семь_я,
из двух, из трех— аж_но це_ лай стог!
Де_ся_та_я_мат_ка,
от пе_чи на_пят_ ку.

Полетел коршун за моря, за моря,
Уловил черта-с-дьявола, с дьявола!
Пойди, утушка, найди,
Пойди, серая, найди,
В тебе[5]семеро детей,

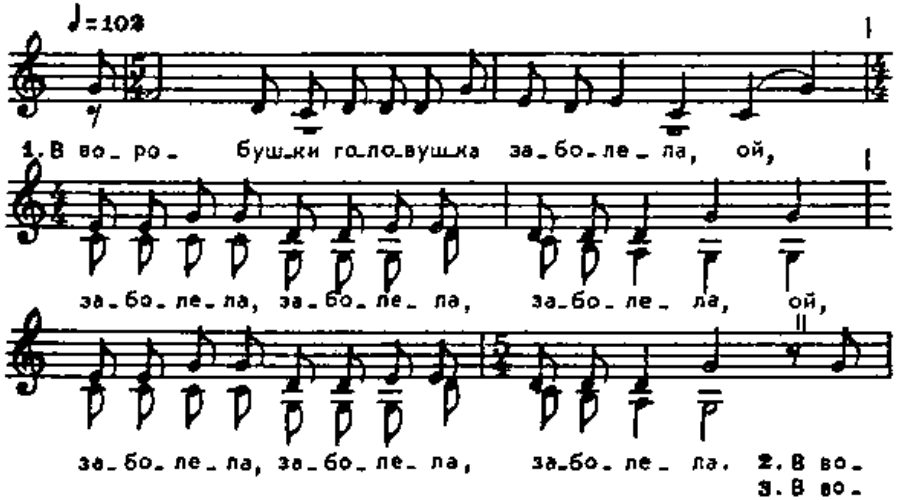
Восьмой селезень,
А девятая сама —
Ажно целая семья,
Из двух, из трех —
Ажно целай стог!
Десятая — матка,
От печи — на пятку.

Коршун. Здорово табе, бабка!
Бабка. Здорово!
Коршун. Бабка-бабка, что ты делаешь?
Бабка. Ямочку копаю.
Коршун. На что табе ямочка?
Бабка. Денюжки ищу!
(и т. д.) — На что табе денюжки?
— Иголочки куплять.
— На что табе иголочки?
— Мяшочки шить.
— На что табе мяшочки?
— Камушки класть.
— А на что табе камушки?
— В твоих детей слизлых, корявых, голупастых, головастых[6] — пулять, что они мне весь огород вырвали!!!

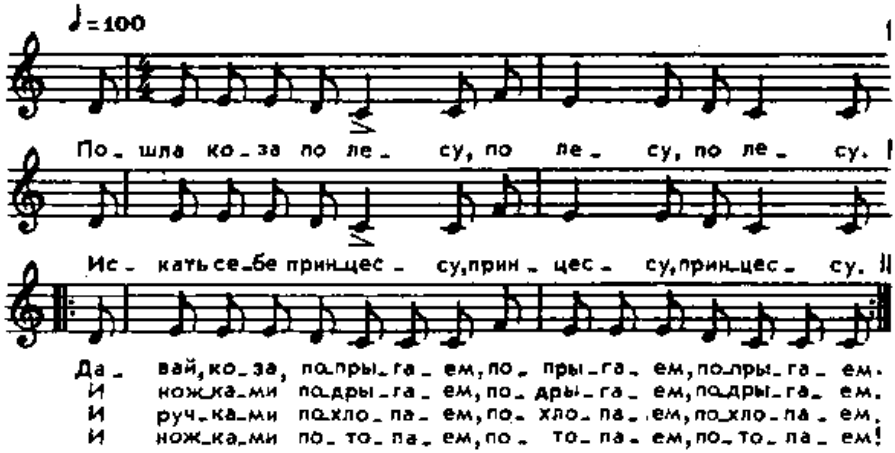
(Тут обозленный коршун начинает тех детишек ловить, которые сзади. Сворует одного, оттащит в сторонку. Тогда опять ходят.)

Полетел коршун за моря, за моря,
Уловил черта-с-дьявола, с дьявола!
Пойди, утушка, найди... и т. д.

Место записи—Курская обл., Дмитриевский р-н, с. Меловое, запись и нотация А. Иванова.

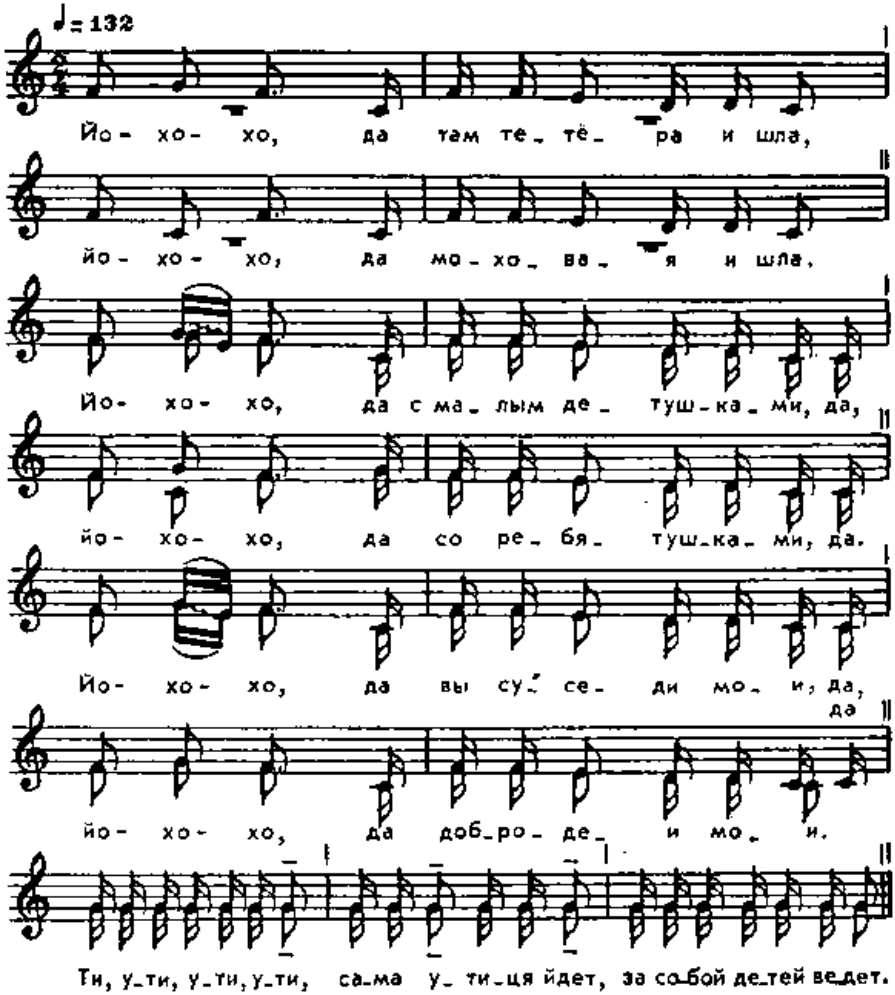
В «Воробушку» играют так: двигаются все по кругу, в центре которого мальчонка изображает воробья, выполняя все, о чем поется в песне.

В воробушки головушка заболела, ой,
Заболела, заболела, заболела, ой, (2 р.)
В воробушки ножки подломились, ой,
Подломились, подломились, подломилися, (2 р.)
Воробушка стала пропадати, ой,
Пропадать, пропадать, пропадати, ой, (2 р.)
Воробушка стала отживати, ой,
Отживать, отживать, отживати, ой, (2 р.)
Воробушка стала стрепешаться, ой,
Стрепешаться, стрепешаться, стрепешаться, ой. (2 р.)

Место записи—Читинская обл., с. Урлук, запись и нотация О. Выхристюк.

В игре «Пошла коза по лесу» дети становятся в круг, взявшись за руки, и, подскакивая в такт песне, движутся против солнца. Один из участников — коза — движется по солнцу внутри хоровода, выбирая себе принцессу. Затем коза вместе с принцессой в центре хоровода делают все, о чем поется. Затем принцесса становится козой, коза — в хоровод, и игра повторяется сначала.

♩=100
По_шла ко_за по ле_су, по ле_су, по ле_су.
Ис_кать се_бе принцес_су, прин_цес_су, прин_цес_су.
Да_вай, ко_за, по_прыга_ем, по_прыга_ем, по_прыга_ем.
И ножка_ми по_дрыга_ем, по_дрыга_ем, по_дрыга_ем.
И руч_ка_ми по_хло_па_ем, по_хло_па_ем, по_хло_па_ем.
И ножка_ми по_то_па_ем, по_то_па_ем, по_то_па_ем!

Пошла коза по лесу,
По лесу, по лесу.
Искать себе принцессу,
Принцессу, принцессу.
Давай, коза, попрыгаем,
Попрыгаем, попрыгаем.
И ножками подрыгаем,
Подрыгаем, подрыгаем.
И ручками похлопаем,
Похлопаем, похлопаем.
И ножками потопаем,
Потопаем, потопаем!

Место записи—Московская обл., Раменский р-н, с. Ильинское,запись и нотация Е. Краснопевцевой.

В «Тетеру» играют так. Двое играющих берутся за руки и образуют ворота, через которые проходит цепочка утят во главе со старшей — уткой. При пении последней строфы текста («Ти-ути-ути-ути») «ворота» опускают руки и ловят одного из утят. Пойманный встает сзади одного из держащих «ворота». Песня повторяется до тех пор, пока не переловят всех утят. Тогда выстроившаяся цепочка переходит на другой хоровод.

♩= 132
Йо- хо- хо, да там те_ тё_ ра и шла,
йо- хо- хо, да мо_ хо_ ва_ я и шла.
Йо- хо- хо, да с ма_ лым де_ туш-ка_ ми, да,
йо- хо- хо, да со ре_ бя_ туш_ка_ ми, да.
Йо- хо- хо, да вы су_ се_ ди мо_ и, да, да
йо- хо- хо, да доб_ро_ де_ и мо_ и.
Ти, у_ти, у_ти, у_ти, са_ма у_ ти_ця йдет, за со_бой де_тей ве_дет.

Йо-хо-хо, да там тетёра и шла,
Йо-хо-хо, да моховая и шла.
Йо-хо-хо, да с малым детушками, да,
Йо-хо-хо, да с ребятушками, да.
Йо-хо-хо, да вы суседи мои, да,
Йо-хо-хо, да добродеи мои, да,
Йо-хо-хо, да пропустите вы нас,
Йо-хо-хо, да откуль взялася лиса,
Йо-хо-хо, да сподхватила дитя,
Йо-хо-хо, да самоменьшенького,
Йо-хо-хо, да самолучшенького.
Ти, ути, ути, ути,
Сама утиця йдет,
За собой детей ведет.

Место записи—г. Единцы Молдавской ССР,запись и нотация О. Величкиной.

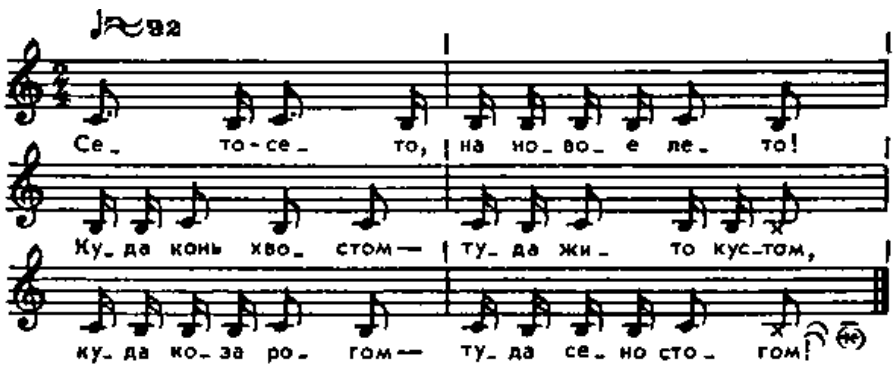
Хороши колядки! Встреча Нового года в Курской области, например, включает посевальный обряд. У земледельцев-славян он относится к очень древнему слою обычаев, весенних по своему характеру и смыслу. Этот обряд совершается поутру (14 января по новому стилю). В нем задействованы разных возрастов мальчуганы, парнишки, юноши.

В маленькие группки сбиваются совсем крохи 3—4 лет, другие партии образуют пацаны, которым лет по 5—7, отдельно собираются парни постарше возрастом и т. д. Они обходят ближайшие хаты, желают хозяевам добра и удач, разбрасывая (посевая) ржаное зерно в домах.

Благопожелания зачастую просто выкрикиваются. Однако зерно бросают непременно в соответствии с ударением (см. текст) на определенных словах, направо и налево поочередно. Реже встречается интонирование возгласов, строго организованное по высоте музыкальных звуков (см. запись). Такая элементарная песенка легка для мальчонок 5—6 лет.

Приводим варианты поздравлений:

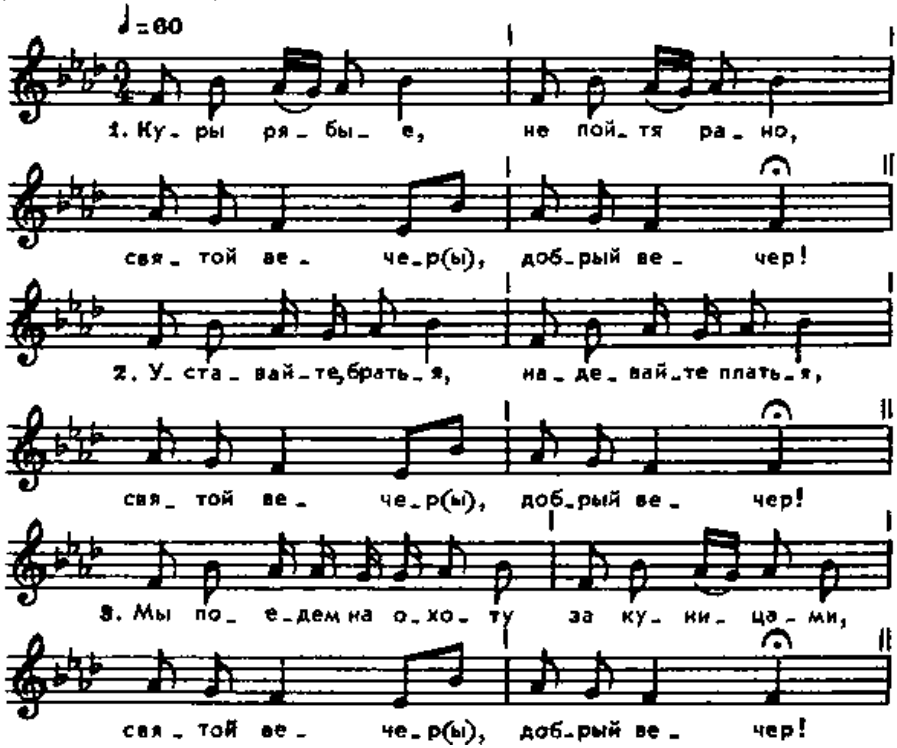
«Здравствуйте вам, хозяин с хозяюшкою! Дайте сала кусок, чтобы был боров высок; дайте свежинки, чтобы плодились свинки; дайте трябушки, чтобы водились тялушки; дайте почечки, чтобы плодились дочечки!»



Сето-сето, на новое лето!
Куда конь хвостом — туда жито кустом,
Куда коза рогом — туда сено стогом!

«Здравствуй, хозяин с хозяичкою! (Кланяются хозяевам.) С Новым годом, с новым здоровьем, с новым счастьем, чтоб поросятки водйлися, горшки не билися! Чтоб богатый был круглый год Новый год».

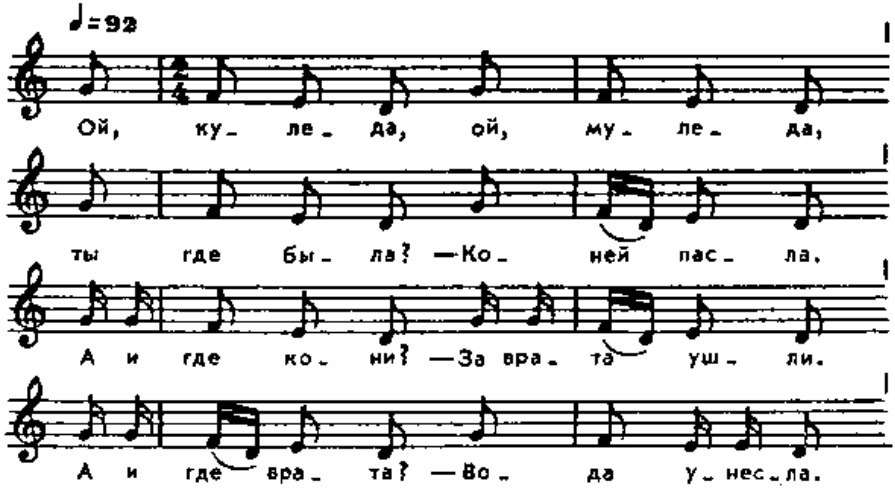
Место записи—Курская обл., Дмитриевский р-н, с. Меловое, запись и нотация А.Иванова.

Девочки обходят дворы с иными песнями-щедровками. Вот одна из них:

♩=80
1. Ку- ры ря- бы- е, не пой- тя ра- но,
свя- той ве- че-р(ы), доб-рый ве- чер!
2. У- ста- вай-те,брать-я, на- де- вай-те плать-я,
свя- той ве- че-р(ы), доб-рый ве- чер!
3. Мы по- е-дем на о-хо- ту за ку- ни- ца- ми,
свя- той ве- че-р(ы), доб-рый ве- чер!

Куры рябые, не пойтя рано,
Святой вечер (ы), добрый вечер!
Уставайте, братья, надевайте платья,
Святой вечер (ы), добрый вечер![7]
Мы поедем на охоту, за куницами.
Кому куница, кому лисица,
А Ивану-молодцу красну девку в теремцу.
Как в церкву идет, как пава плывет.
У церкви стоит, как свеча горит.

Место записи—Курская обл., Беловский р-н, с. Белица, запись и

нотация Е.Краснопевцевой.

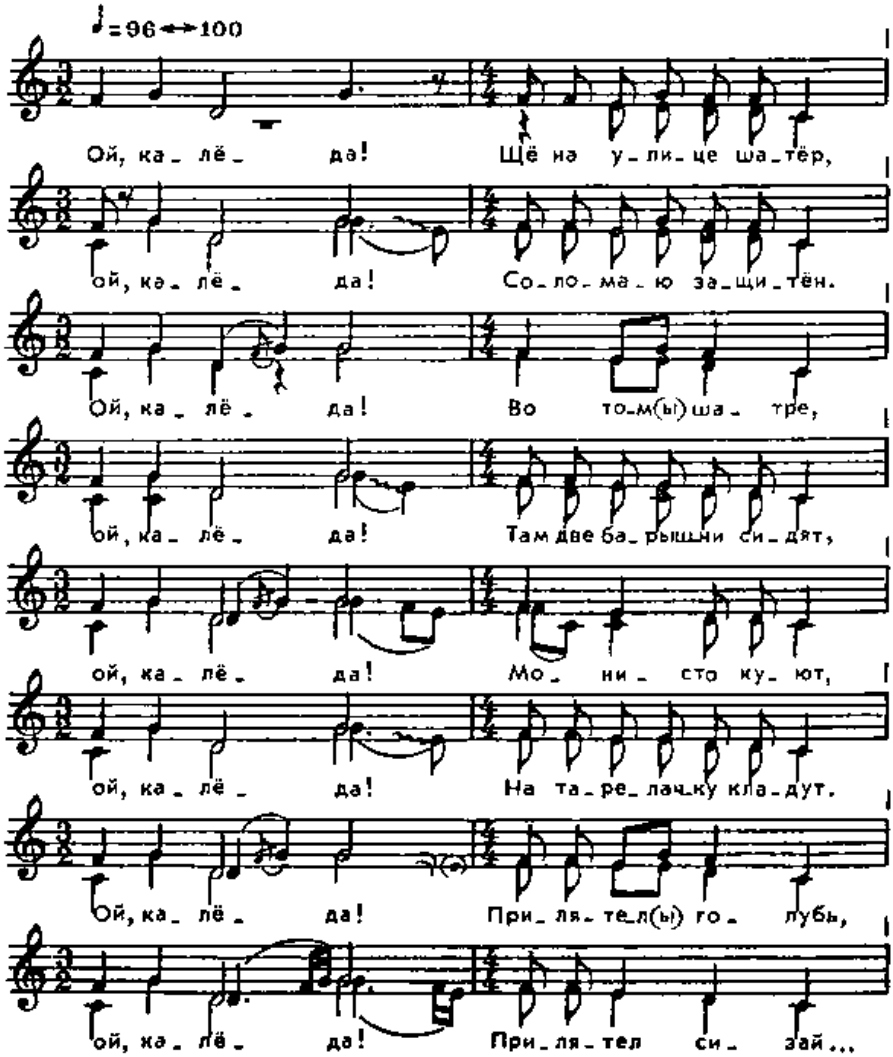
Особое место среди новогодних песен-поздравлений занимают шуточные песенки-потешки, вошедшие в обряд колядования. Потешные колядки представляют собой цепочку вопросов и ответов, отражающих круг жизни землепашца.

— Ой, куледа,
Ой, муледа,
Ты где была?
— Коней пасла.
— А и где кони?
— За врата ушли.
— А где врата?
— Вода унесла.
— А где вода?
— Быки выпили.
— А где быки?
— Во тресняк ушли.
— А где тресняк?
— Девки выломали.
— А где девки?
— За мужья ушли.
— А где мужья?
— Пошли сено косить.
— А зачем косить?
— Малых детушек поить.
— А зачем поить?

— На дубья сажать
Желудья сшибать.
Я тетёрочку гоню
Ко Иванову двору,
А Иванова жена
Калачи пекла.
Говорком.
Кто не даст пирога —
Мы корову за рога.
Кто не даст пышки —
Мы тому в лоб шишки.
Поют.
Открывайте сундуки,
Доставайте пятаки!
Говорком.
Кто не даст пятачок —
Тому шею набочок.

Место записи—Московская обл., с. Ильинское, запись и нотация Е. Краснопевцевой.

II часть

В далекие годы в селе Глуховка Белгородской области и в окрестных селах отправлялись на колядование только парни 13—15 лет. В более поздние времена к ним стали присоединяться и девушки. Ходили небольшими группами, предварительно разделив для каждой территорию села. В зимнюю одежду облачались шиворот-навыворот, лицо размалевывали. Подчас даже в песне стремились изменить свой голос до неузнаваемости.

На взгляд самих поющих, напев «калёды» принято «тянуть в одно». На деле, однако, одноголосия нет: мелодия всегда разветвлена. Она никогда не содержит одну постоянную линию; часто встречаются двузвучия, и возникают они непроизвольно.

♩=96↔100
Ой, ка_ лё_ да! Щё на у_ли_це ша_тёр,
ой, ка_ лё_ да! Со_ло_ма_ю за_щи_тён.
Ой, ка_ лё_ да! Во то_м(ы) ша_ тре,
ой, ка_ лё_ да! Там две ба_рышни си_дят,
ой, ка_ лё_ да! Мо_ ни_ сто ку_ ют,
ой, ка_ лё_ да! На та_ре_лач_ку кла_дут.
Ой, ка_ лё_ да! При_ ля_ те_л(ы) го_ лубь,
ой, ка_ лё_ да! При_ ля_ тел си_ зай...

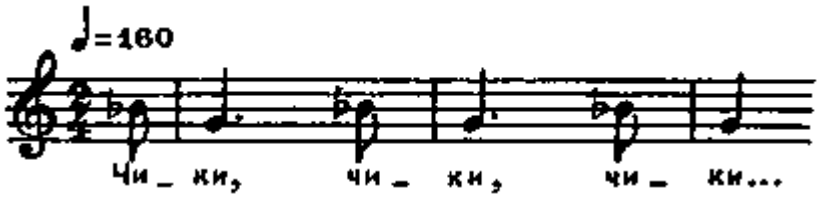
Ой, калёда! Щё на улице шатёр,
Ой, калёда! Соломаю защитён.
Ой, калёда! Во том(ы) шатре,
Ой, калёда! Там две барышни сидят,
Ой, калёда! Монисто куют,
Ой, калёда! На тарелачку кладут.
Ой, калёда! Прилятел(ы) голубь,
Ой, калёда! Прилятел сизай,
Ой, калёда! Монисто унес.
Ой, калёда! За ним девушки гнались,
Ой, калёда! Просили отдать:
Ой, калёда! — Постой, голубь,

Ой, калёда! Постой, сизай,
Ой, калёда! Мы табе подорим —
Ой, калёда! Твоей жане
Ой, калёда! Кунью шубу,
Ой, калёда! Твоей дочери
Ой, калёда! Сундук с добром,
Ой, калёда! Твояму сыну
Ой, калёда! Коня с седлом,
Ой калёда! С золотым уздом.
Ой, калёда! Калёдничкям —
Ой, калёда! По копеечке.

Место записи—Белгородская обл., Красногвардейский р-н, с. Глуховка, запись и нотация А. Иванова.

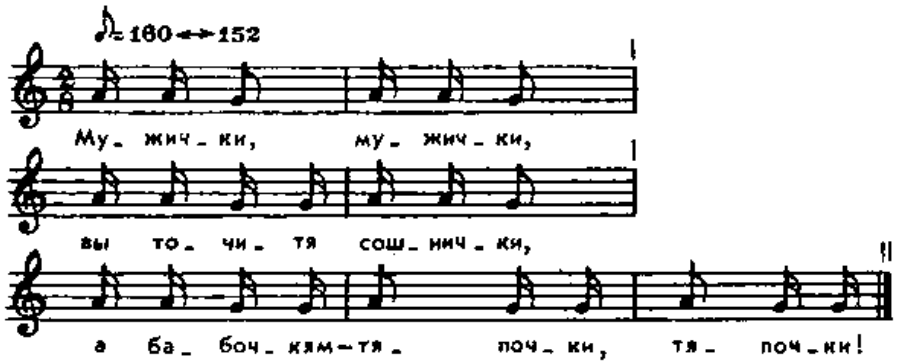
Настала весна. Обновляется мир, оживает. Наконец-то и птичий щебет заполнил все вокруг! Детишкам хочется понять этот звонкий чудной язык птиц.

Мария Ильинична Башкатова рассказывает: была она совсем малышкой и как-то раз спросила:

— Ба! Тетя! Синички прилетели и кажуть (говорят): «Чи-ки, чи-ки, чи-ки...»

А щё ж они это кажуть, тетя?

Та растолковала, о чем синички говорят, научила закличке.

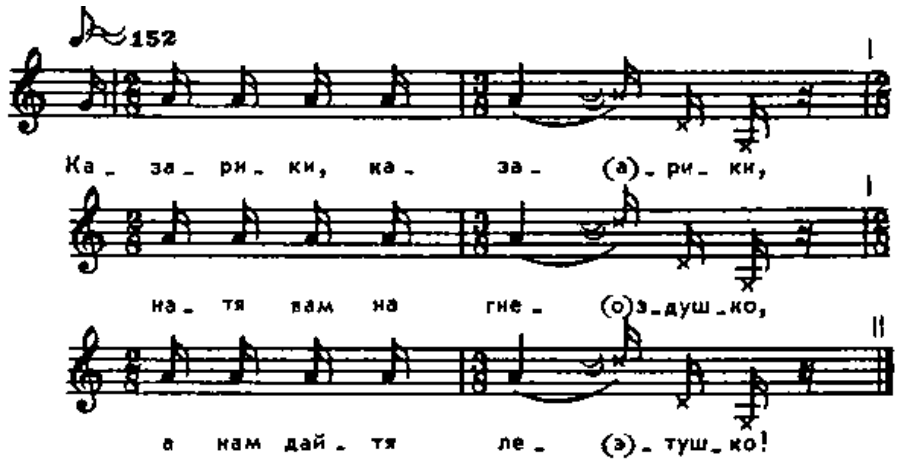
Тогда детишки собрались кучкой и давай выкрикивать ее слова. И так-то рады, что теперь уж весна, что вот-вот люди пахать поедут!



Мужички, мужички,
Вы точитя сошнички,
А бабочкям — тяпочки, тяпочки!

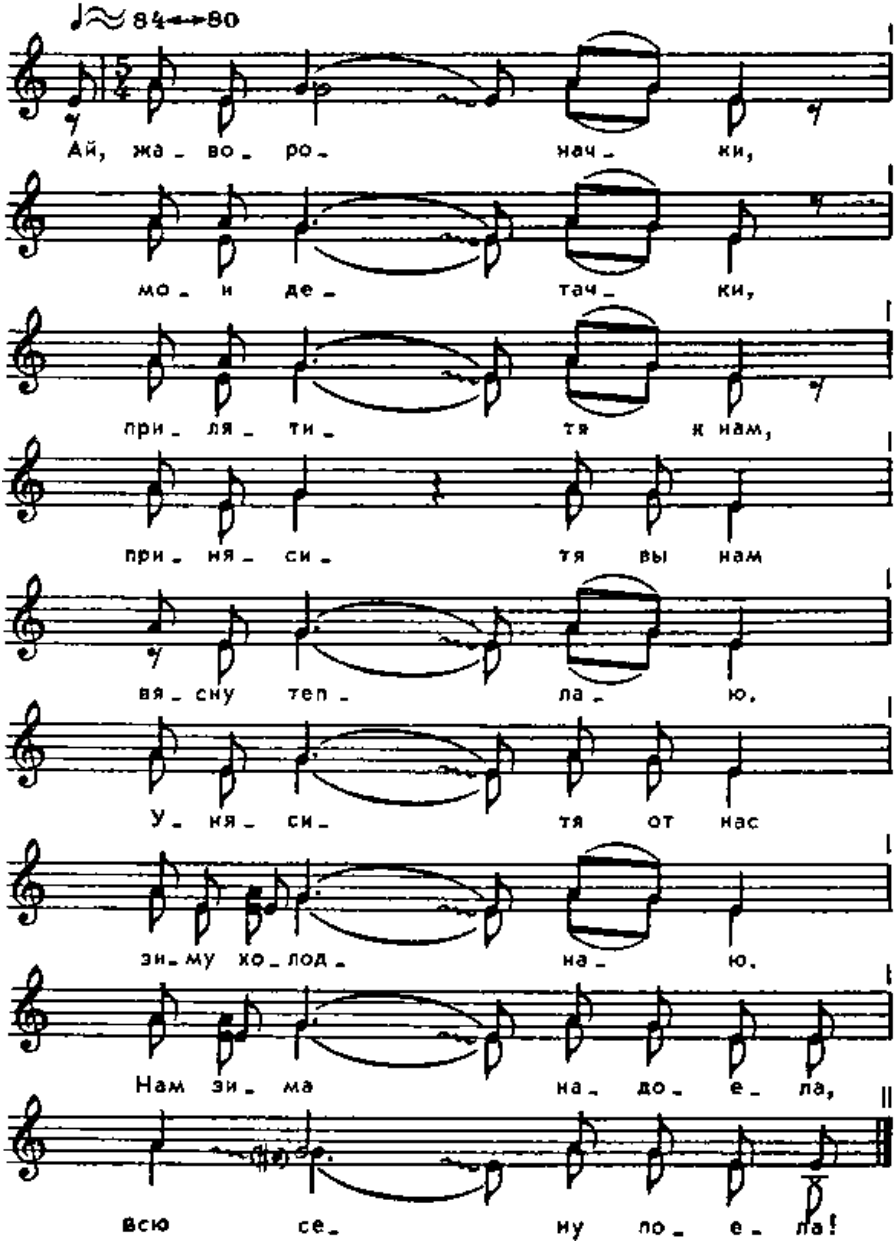
Место записи—Белгородская обл., Алексеевский р-н, с. Подсереднее, запись и нотация А. Иванова.

О закличке «Казарики» рассказывает Мария Ильинична Башкатова:

«Дюжа нам была радость, как весна наступает и летят гуси дикие на нашу сторону. Мы называли их казарики. Возьмем соломки, залезем повыше, тянем кверху, казарикам показываем и кличем: «Казарики, казарики, нате вам на гнездушко!..»

Казарики, каза(а)рики,
Натя вам на гне(о)здушко,
А нам дайтя ле(э)тушко!

Место записи—Белгородская обл., Алексеевский р-н, с. Подсереднее, запись и нотация А. Ивановна.

Таков же характер заклички «Ай, жавороначки».

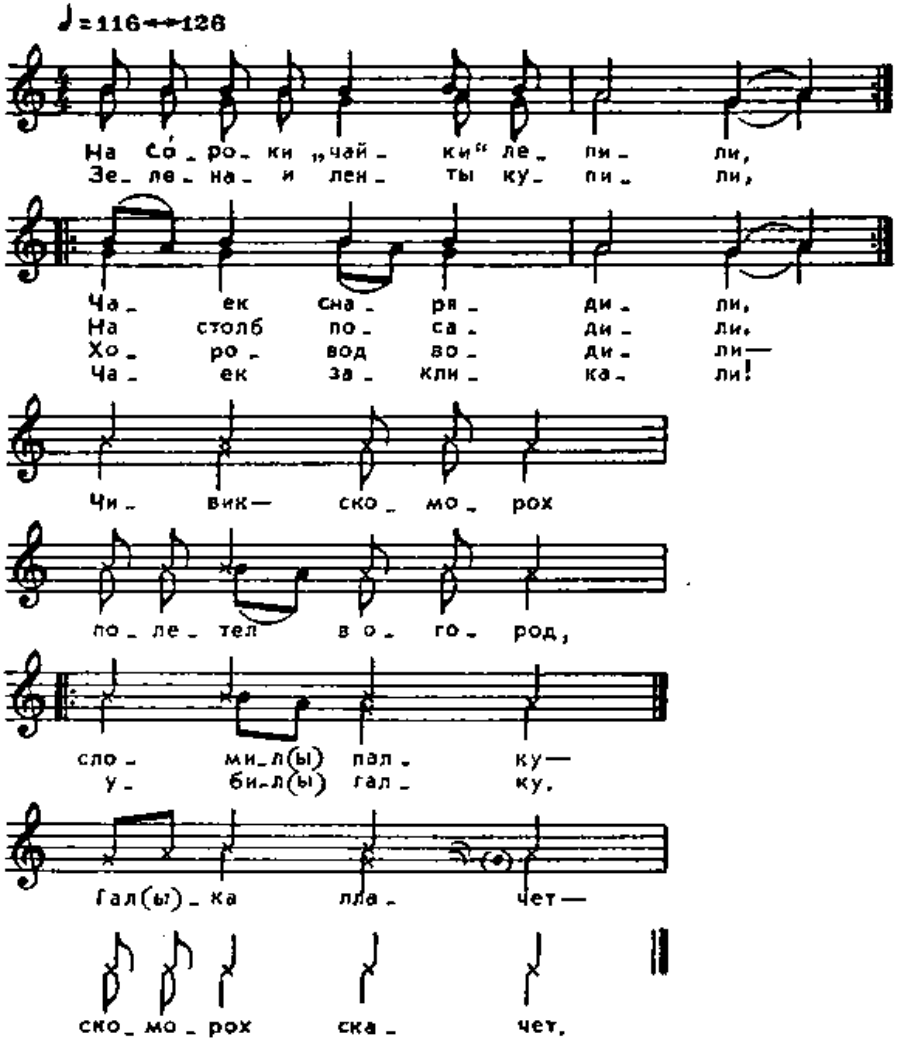

♩≈ 84→80
Ай, жа_ во_ ро_ нач_ ки,
мо_ и де_ тач_ ки,
при_ ля_ ти_ тя к нам,
при_ ня_ си_ тя вы нам
вя_ сну теп_ ла_ ю.
У_ ня_ си_ тя от нас
зи_ му хо_ лод_ на_ ю.
Нам зи_ ма на_ до_ е_ ла,
всю се_ ну по_ е_ ла!

Ай, жавороначки,

Мои детачки,
Прилятитя к нам,
Приняситя вы нам
Вясну теплаю.
Уняситя от нас
Зиму холоднаю.
Нам зима надоела,
Всю сену поела!

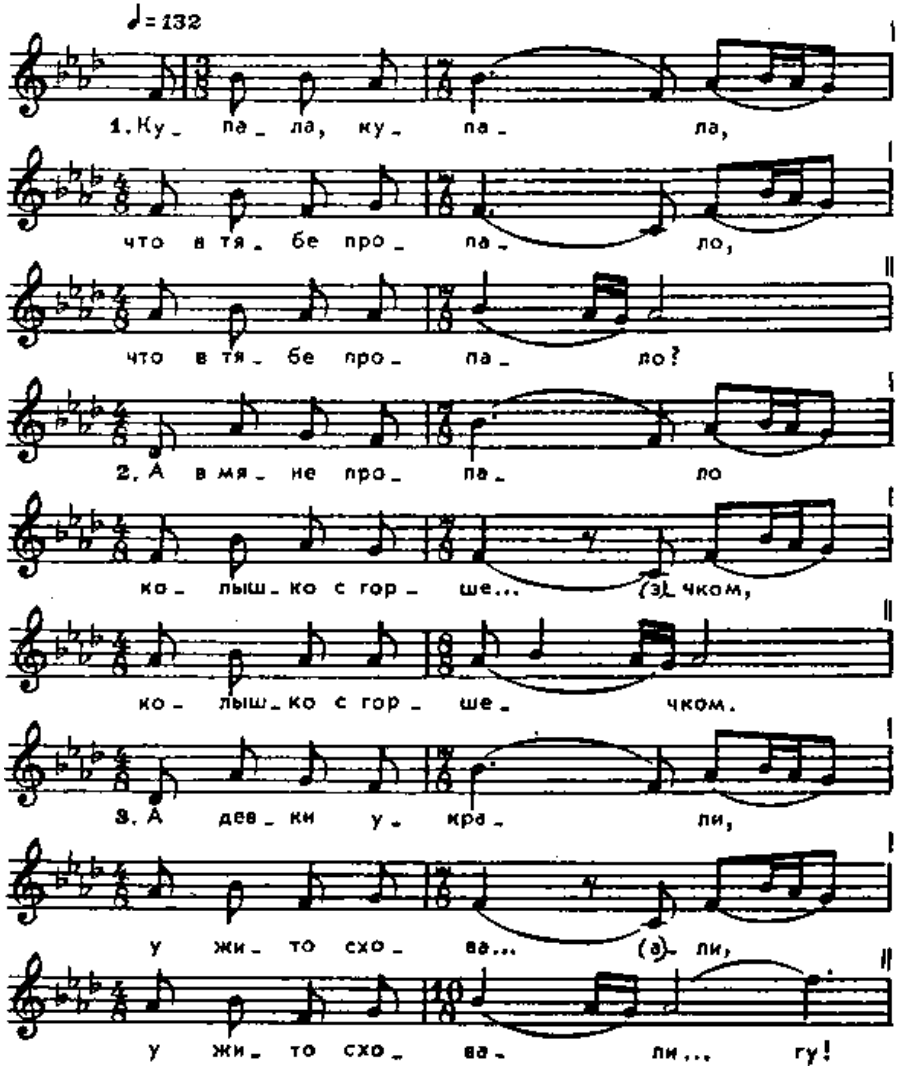
Место записи—Волгоградская обл., Новониколаевский р-н, х. Зубриловский (Киквидзе), запись и нотация А. Иванова.

22 марта, в день весеннего равноденствия (народное название — сороки), готовили обрядовое печенье. В селе Меловом ему придавали сходство с чайкой. Это своеобразная плюшка: скатанную полосочку теста надрезали, выворачивали, лепили головку, на ней делали глаза — втыкали горошинки либо конопельку.

Девчата сажали «чаек» на все высокое: на поветь, на кусты, на украшенное лентами дерево. Затем вокруг дерева встанут, за руки возьмутся, поведут хоровод «против солнца», крича закличку. Так как она должна отвадить напасти, в нее включаются слова о том, что не должно происходить («сломил палку — убил галку...»).

На сороки «чайки» лепили.
Зеленаи ленты купили.
Чаек снарядили.
На столб посадили.
Хоровод водили —
Чаек закликали!
Чивик-скоморох
Полетел в огород,
Сломил(ы) палку—
Убил(ы) галку.
Гал(ы)ка плачет —
Скоморох скачет.

Место записи—Курская обл., Дмитриевский р-н, с. Меловое, запись и нотация А. Иванова.

На Смоленщине сохранилось много календарных песен. Большую работу по их сбору провела С. Пьянкова. Приводим в ее записи песню «Купала, купала».

Купальские песни звучали в июньскую ночь на Ивана-купалу — самую короткую ночь в году. В эту ночь жгли высокие костры, вокруг них водили хороводы с играми, плясками. На купалу принято было неожиданно перегораживать дорогу (имелось в виду — всему недоброму в жизни), прятать, что плохо положено, часто — в жито. Если в это время года в жите можно было спрятать что-то довольно большое по размеру — хорошее жито! Об этом же — в купальской песне «Купала, купала».

♩= 132
1. Ку_ па_ ла, ку_ па_ ла,
что в тя_ бе про_ па_ ло,
что в тя_ бе про_ па_ ло?
2. А в мя_ не про_ па_ ло
ко_ лыш_ко с гор_ ше... (э)чком,
ко_ лыш_ко с гор_ ше_ чком.
3. А дев_ ки у_ кра_ ли,
у жи_ то схо_ ва... (а)_ ли,
у жи_ то схо_ ва_ ли... гу!

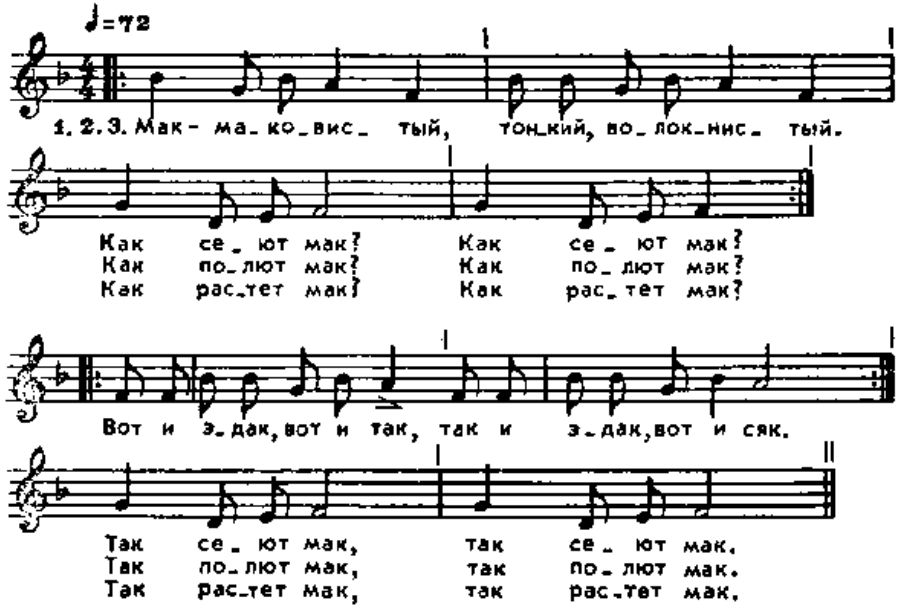
Купала, купала,
Что в тябе пропало,
Что в тябе пропало?

А в мяне пропало
Колышко с горше (э)чком,
Колышко с горшечком.

А девки украли,
У жито схова(а)ли,
У жито сховали... гу!

С приходом весны активизируются детские игры.

В игре-хороводе «Мак-маковистый» ребята показывают, о чем поется в песне.


♩=72
1. 2. 3. Мак- ма_ко_вис_ тый, тон_кий, во_лок_нис_ тый.
Как се_ ют мак? Как се_ ют мак?
Как по_лют мак? Как по_лют мак?
Как рас_тет мак? Как рас_тет мак?
Вот и э_дак, вот и так, так и э_дак, вот и сяк.
Так се_ ют мак, так се_ ют мак.
Так по_лют мак, так по_лют мак.
Так рас_тет мак, так рас_тет мак.

Мак-маковистый, тонкий, волокнистый.
— Как сеют мак? (2 р.)
Вот и эдак, вот и так,
Так и эдак, вот и сяк.
Так сеют мак. (2 р.)

Мак-маковистый, тонкий, волокнистый.
— Как полют мак? (2 р.)
Вот и эдак, вот и так,
Так и эдак, вот и сяк.
Так полют мак. (2 р.)

Мак-маковистый, тонкий, волокнистый.
— Как растет мак? (2 р.)
Вот и эдак, вот и так,
Так и эдак, вот и сяк.
Так растет мак. (2 р.)

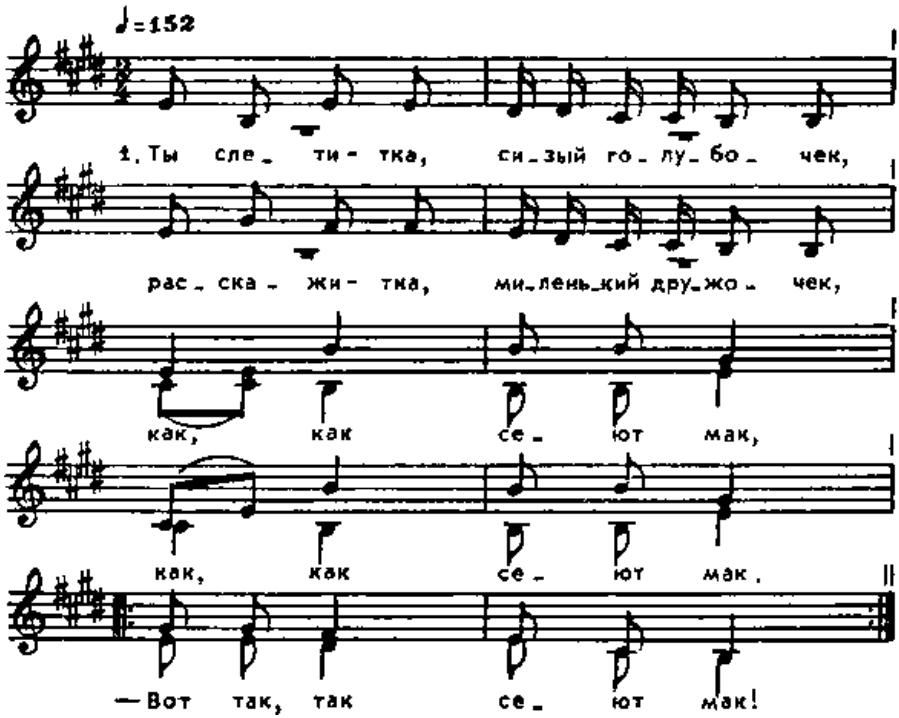
Мак-маковистый, тонкий, волокнистый.
— Как рвут мак? (2 р.)

Вот и эдак, вот и так,
Так и эдак, вот и сяк.
Так рвут мак. (2 р.)

Мак-маковистый, тонкий, волокнистый.
— Как едят мак? (2 р.)
Вот и эдак, вот и так,
Так и эдак, вот и сяк.
Так едят мак. (2 р.)

Мак-маковистый, тонкий, волокнистый.
— А где же мак? (2 р.)
Х о р о м-г о в о р о м. Весь ребята съели!

Место записи—Московская обл., с. Ильинское, запись и нотация Е. Краснопевцевой.

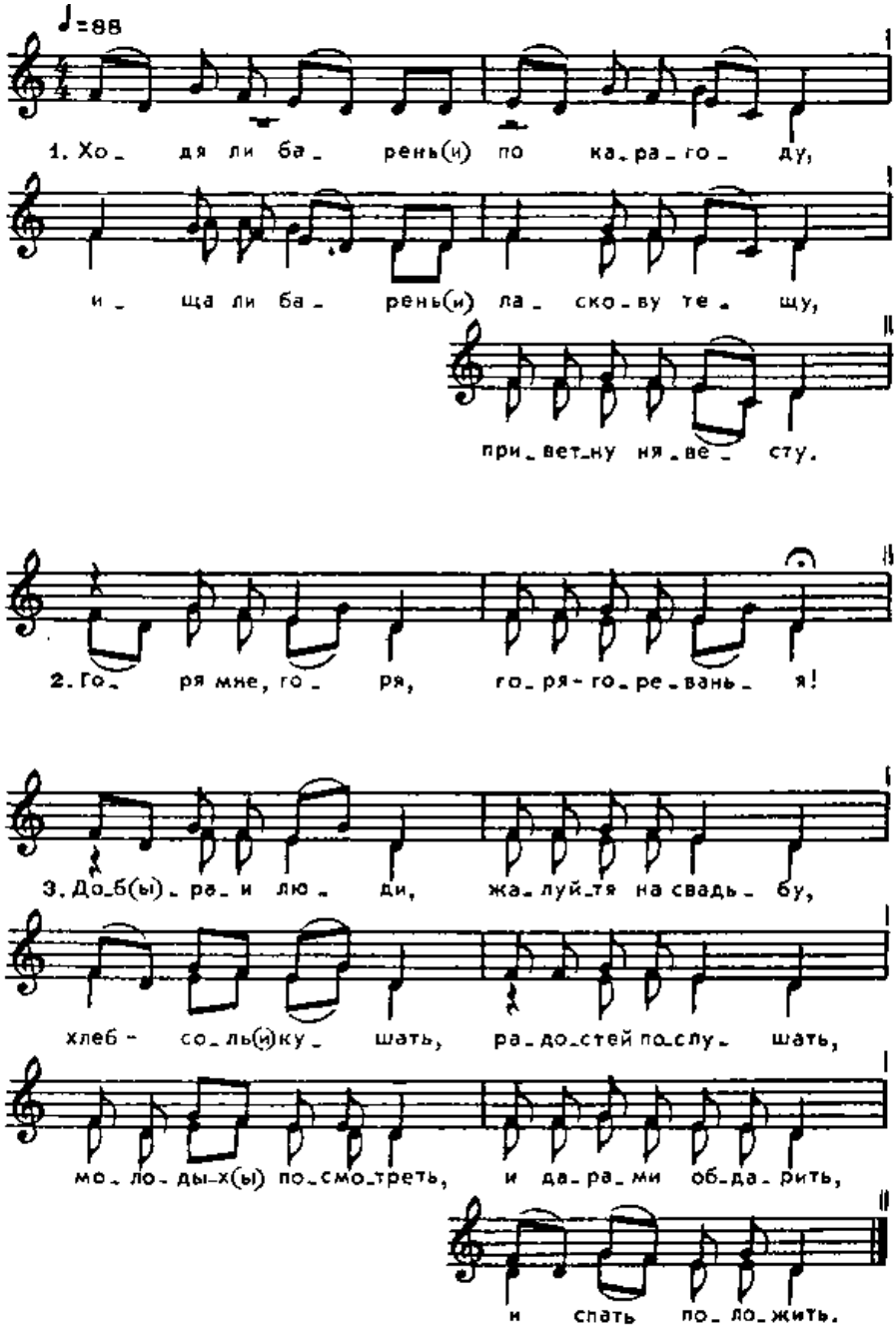
Другой вариант этой же игры записан в г. Единцы МССР, но под названием «Ты слети-тка, сизый голубочек».

— Ты слети-тка, сизый голубочек,

Расскажи-тка, миленький дружочек,
Как, как сеют мак,
Как, как сеют мак.
— Вот так, так сеют мак,
Вот так, так сеют мак!

— Ты слети-тка, сизый голубочек,
Расскажи-тка, миленький дружочек,
Как, как растет мак,
Как, как растет мак?
— Вот так, так растет мак,
Вот так, так растет мак!

— Ты слети-тка, сизый голубочек,
Расскажи-тка, миленький дружочек,
Как, как полют мак,
Как, как полют мак?
— Вот так, так полют мак,
Вот так, так полют мак!

Запись и нотация О. Величкиной.

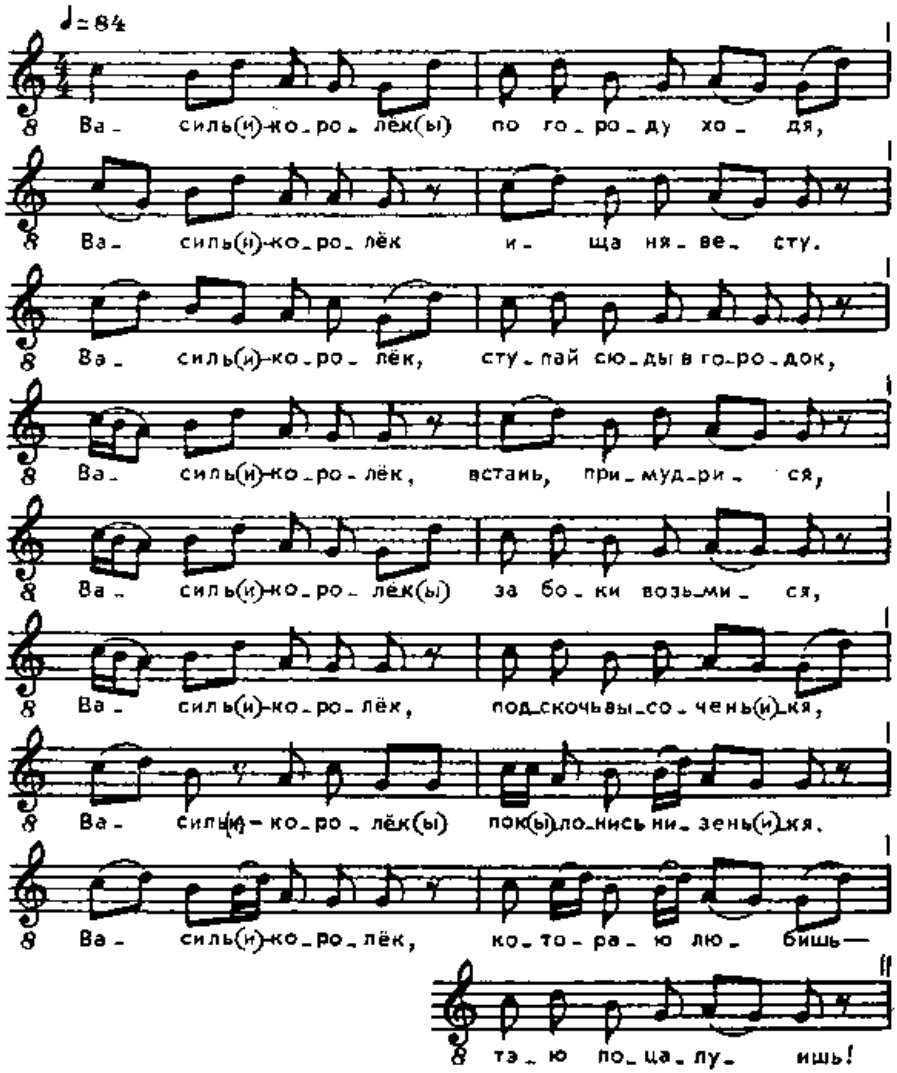
В игру «Ходя ли барень» играют подростки лет 9—12. Стоят в кругу. С внешней стороны его не спеша обходит девочка-запевала, которая руководит песенками. Внутри круга прохаживается парень «по солнцу» (по часовой стрелке). Обращается к девчине, которая ему мила. Если та откажет, игра продолжается. Он подходит к другой, третьей. Каждая по-своему укоряет его: тем-то и тем ты не задался, для меня нехорош, непригож (неряха, ленивый, врунишка, сердитый). И так до тех пор, пока не найдется та, которая ответит: «Пойду». Ее он берет за руку, выводит в середину круга, в шутку обнимает. Тогда же девочка-запевала отвешивает поклоны стоящим в кругу: «приглашает на свадьбу». Те выказывают свою признательность. На «молодых» навешиваются какие-нибудь ленточки — дары. Игра завершается поцелуем.

♩=88
1. Хо_ дя ли ба_ рень(и) по ка_ра_го_ ду,
и_ ща ли ба_ рень(и) ла_ ско_ву те_ щу,
при_вет_ну ня_ве_ сту.
2. Го_ ря мне, го_ ря, го_ря-го_ре_вань_ я!
3. До_б(ы)_ ра_ и лю_ ди, жа_луй_тя на свадь_ бу,
хлеб - со_ль(и)ку_ шать, ра_до_стей по_слу_ шать,
мо_ло_ды_х(ы) по_смо_треть, и да_ра_ми об_да_рить,
и спать по_ло_жить.

Ходя ли барень(и)
По карагоду.
Ища ли барень(и)
Ласкову тещу,
Приветну нявесту.

Говорком.
Хорош-пригож, пойдешь замуж?
— Нет, у тебе лапти осметья и онучи отрепья!
Горя мне, горя,
Горя-гореванья!
Говорком.
Хорош-пригож, пойдешь замуж?
— Пойду.

Доб(ы)раи люди,
Жалуйтя на свадьбу,
Хлеб-соль (и) кушать,
Радостей послушать,
Молодых (ы) посмотреть,
И дарами обдарить,
И спать положить.

Место записи—Белгородская обл., Красногвардейский р-н, с. Больше-Быково, запись и нотация А. Иванова.

Такой же характер игры «Василь-королёк», записанной А. Ивановым в с. Больше-Быково.

♩= 84
Ва_ силь(и)-ко_ро_ лёк(ы) по го_ро_ду хо_ дя,
Ва_ силь(и)-ко_ро_ лёк и_ ща ня_ ве_ сту.
Ва_ силь(и)-ко_ро_ лёк, сту_ пай сю_ды в го_ро_ док,
Ва_ силь(и)-ко_ро_ лёк, встань, при_ муд_ри_ ся,
Ва_ силь(и)-ко_ро_ лёк(ы) за бо_ки возьми_ ся,
Ва_ силь(и)-ко_ро_ лёк, под_скочь вы_со_ чень(и)_кя,
Ва_ силь(и)-ко_ро_ лёк(ы) пок(ы)_лонись ни_ зень(и)_кя.
Ва_ силь(и)-ко_ро_ лёк, ко_то_ра_ ю лю_ бишь—
тэ_ ю по_ца_ лу_ ишь!

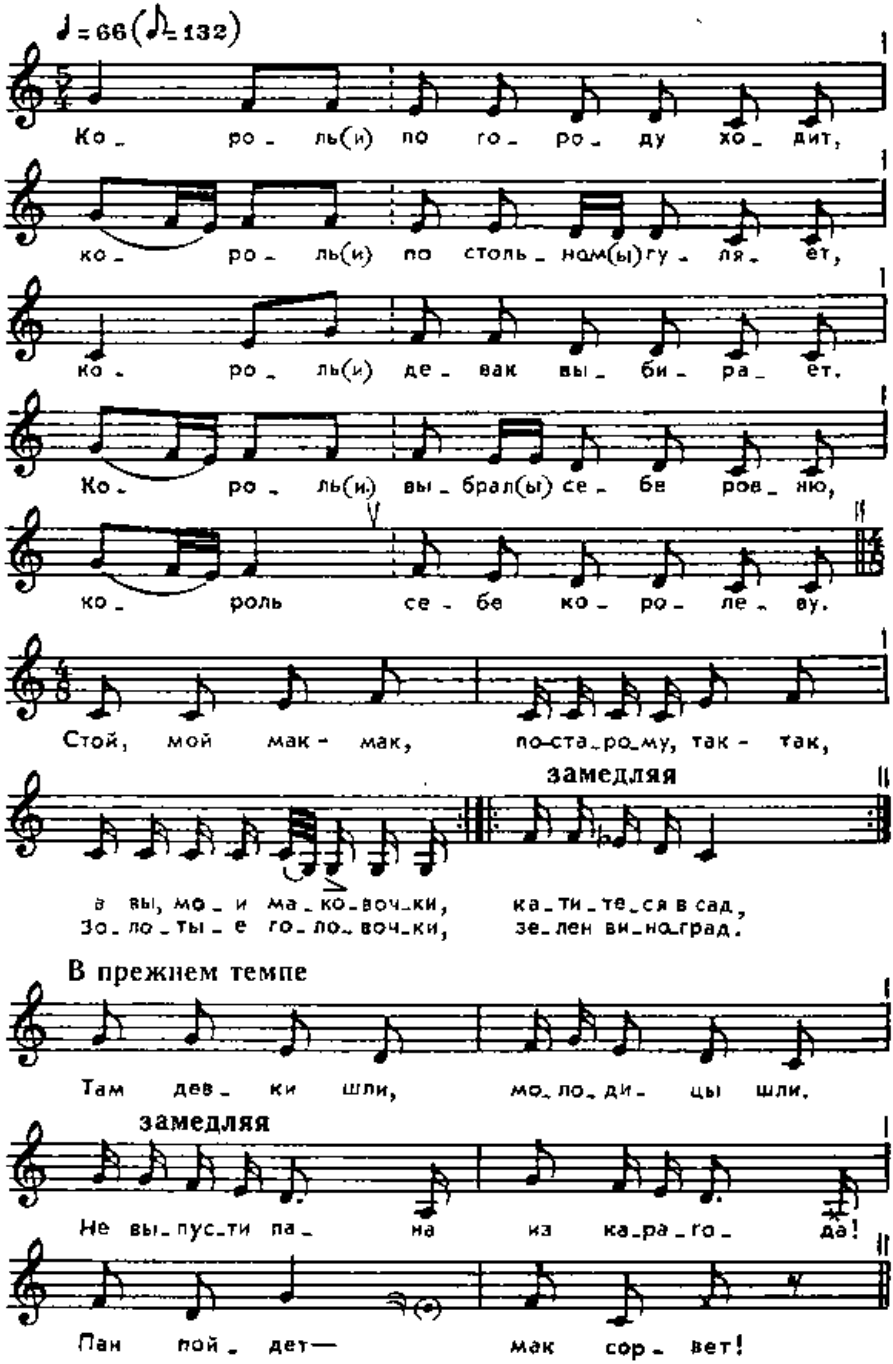
Василь(и)-королёк(ы) по городу ходя,
Василь (и)-королёк ища нявесту.
Василь (и)-королёк, ступай сюды в городок,
Василь (и)-королёк, встань, примудрися,
Василь(и)-королёк(ы), за боки возьмися,
Василь(и) -королёк(ы), подскочь высочень(и)кя,
Василь(и)-королёк(ы), пок(ы)лонись низень(и)кя. Василь (и)-королёк, котораю любишь —
Тэю поцалуишь!

— Пойдешь замуж за меня?

—Нет, ты ню(у)гожий!
Василь-королёк по городу ходя... и т. д.
— Пойдешь замуж за меня?
— Пойду.

Добраи люди, сходитесь на свадьбу —
Молодых смотреть,
Хлеб-соль кушать,
Радостей послушать!

В «Короля» играют так. В круг собираются девчата и парни И —13 лет. Хоровод стоит на месте. С наружной его стороны ходит парень (пан), в направлении «против солнца». На словах «выбрал себе ровню, выбрал королеву» он останавливается напротив девушки, которая пришлась ему по сердцу.

Начинается быстрая вторая часть. Король пробует ухватить девушку, чтобы ее вытянуть из хоровода. Та вырывается и кидается внутрь круга. Все, как могут, охраняют ее, стремятся не впустить пана к ней на середину. Они то придерживают его, то загораживают ему доступ в круг. Пан изобретательно ищет лазейку, старается их обмануть. Если сумеет прорваться сквозь заслоны — поцелует девушку. Если победит карагод, паном вызовется другой парень, и забава продолжается.

♩ = 66 (♪ = 132)
Ко_ ро_ль(и) по го_ ро_ду хо_ дит,
ко_ ро_ль(и) по столь_ ном(ы) гу_ ля_ ет,
ко_ ро_ль(и) де_ вак вы_ би_ ра_ ет.
Ко_ ро_ль(и) вы_ брал(ы) се_ бе ров_ ню,
ко_ роль се_ бе ко_ ро_ ле_ ву.
Стой, мой мак_ мак, по_ста_ро_му, так_ так,
замедляя
вы, мо_ и ма_ко_воч_ки, ка_ти_те_ся в сад,
Зо_ло_ты_ е го_ ло_воч_ки, зе_лен ви_но_град.
В прежнем темпе
Там дев_ ки шли, мо_ло_ди_ цы шли.
замедляя
Не вы_пус_ти па_ на из ка_ра_го_ да!
Пан пой_ дет— мак сор_ вет!

Король (и) по городу ходит,
Король (и) по стольном (ы) гуляет,
Король (и) девак выбирает.
Король (и) выбрал (ы) себе ровню,

Король себе королеву.

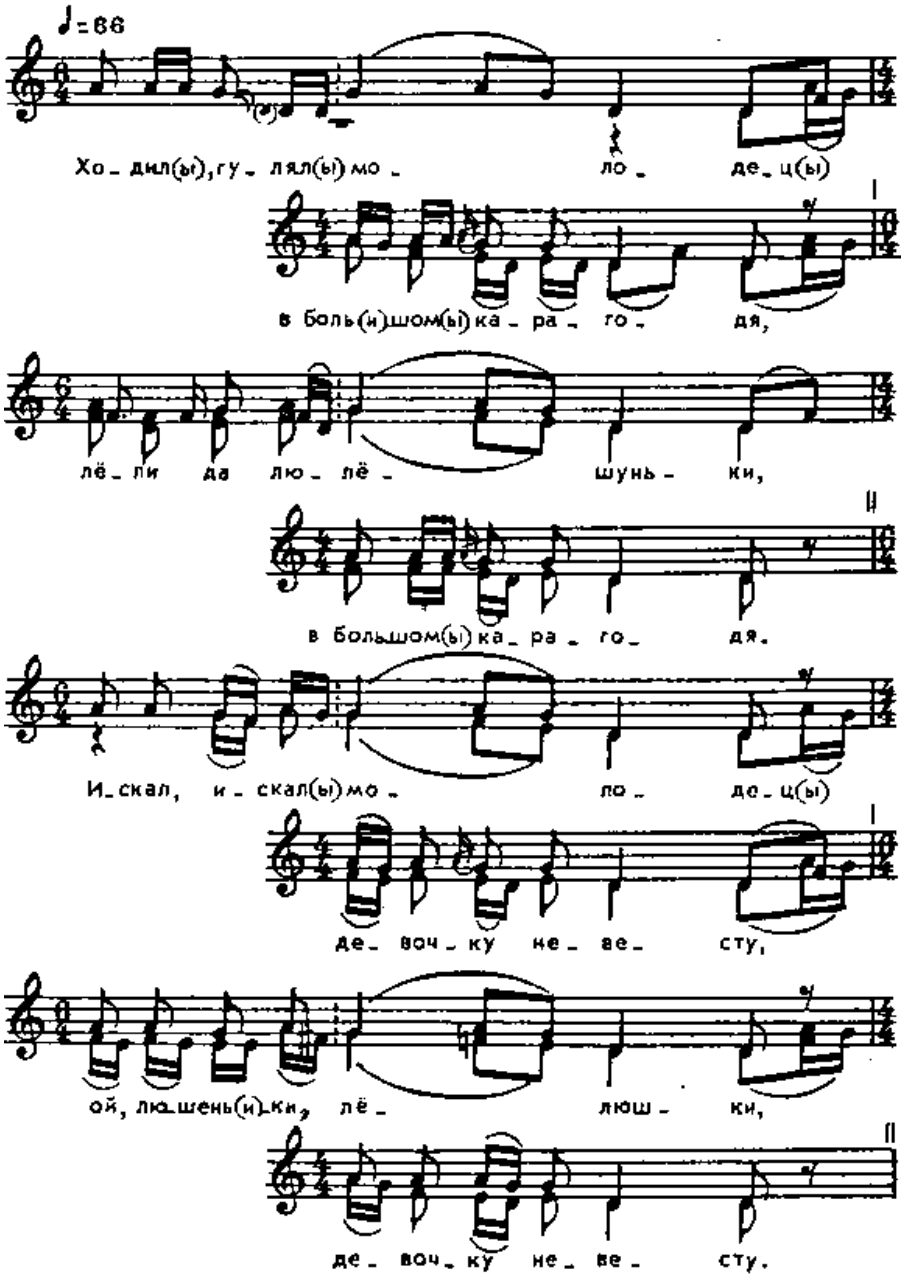
Стой, мой мак-мак,
По-старому, так-так,
А вы, мои маковочки,
Золотые головочки,
Катитеся в сад,
Зелен виноград.

Там девки шли,
Молодицы шли.

Не выпусти пана
Из карагода!
Пан пойдет — мак сорвет,
Сам сожрет, нам не дает.

Место записи—Курская обл., Дмитриевский р-н, с. Поповкино, запись и нотация А. Иванова.

В селе Меловом (Курской обл.) игру «Ходил, гулял молодец» называют «Шляпочка». В хоровод собираются подростки от 12 лет и старше. Девчат нередко случается больше, чем парней. Оттого внутрь круга могут выходить и парень с девушкой, и девушки парами, только одна из них — одета как парень, с картузом на голове. Остальные, взявшись за руки, ходят «против солнца».

Повороты сюжета разыгрываются так, как показано в пояснениях, помещенных параллельно тексту песни.

Ходил(ы), гулял (ы) молодец(ы)
В боль(и)шом(ы) карагодя,
Лёли да люлёшуньки,
В большом (ы) карагодя.

Искал, искал (ы) молодец(ы)

Девочку невесту,
Ой, люшень(и)ки, лёлюшки,
Девочку невесту.

Нашел, нашел молодец
Девочку невесту.
Ой, лели да лёлюшки,
Девочку невесту.

А девочка, девочка
Его невзлюбила,
Лёли да люлёшуньки,
Его невзлюбила[8].

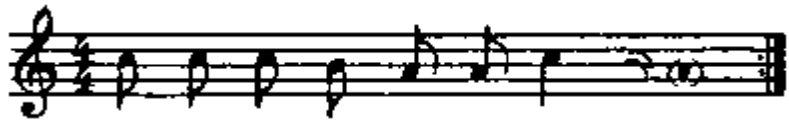
Золотую шляпочку
С головушки сбила,
Шалкову рубашечку
На нем разорвала,
Лакированы сапожки
На нем намарала. (*Здесь «молодец» подходит к хороводу, его оттал-*

Пошел, пошел молодец, (*кивают прочь, а он продол-*
Пошел да заплакал. (*жает искать, кто бы из*
Пошел, пошел молодец (*хоровода пожалел его.*
К маменьке жалиться. (*Однако никого так и не находит.)*

А маменька, маменька
Меня невзлюбила,
Стала, стала маменька*(Хоровод останавливается.)*
Девочку стыдити:
А девочка, девочка,
Как тебе не стыдно!

А девочка, девочка*(В хороводе вновь пошли*
Шляпочку надела,*(по кругу. Девочка и «моло*
Шалкову рубашечку*(дец» подходят друг к дру*
(О)на на нем зашила,*(гу. Она поднимает шля*
Лакированы сапожки*(почку, надевает на него,*
На нем вытирала.*(оправляет ему рубашку. Они кланяются друг*

Ой, взял, ой, взял молодец*(дружке и берутся за руки,*
Девочку за ручку.*(прохаживаются вместе.)*

Забавка-потешка «А дуду, дуду, дуду».По напеву — это колыбельная. Основа напева такая:

А ду-ду, ду-ду, ду-ду,
Си-дит голубь на дубу,
Он и-гра-ет у трубу (и т. д.).

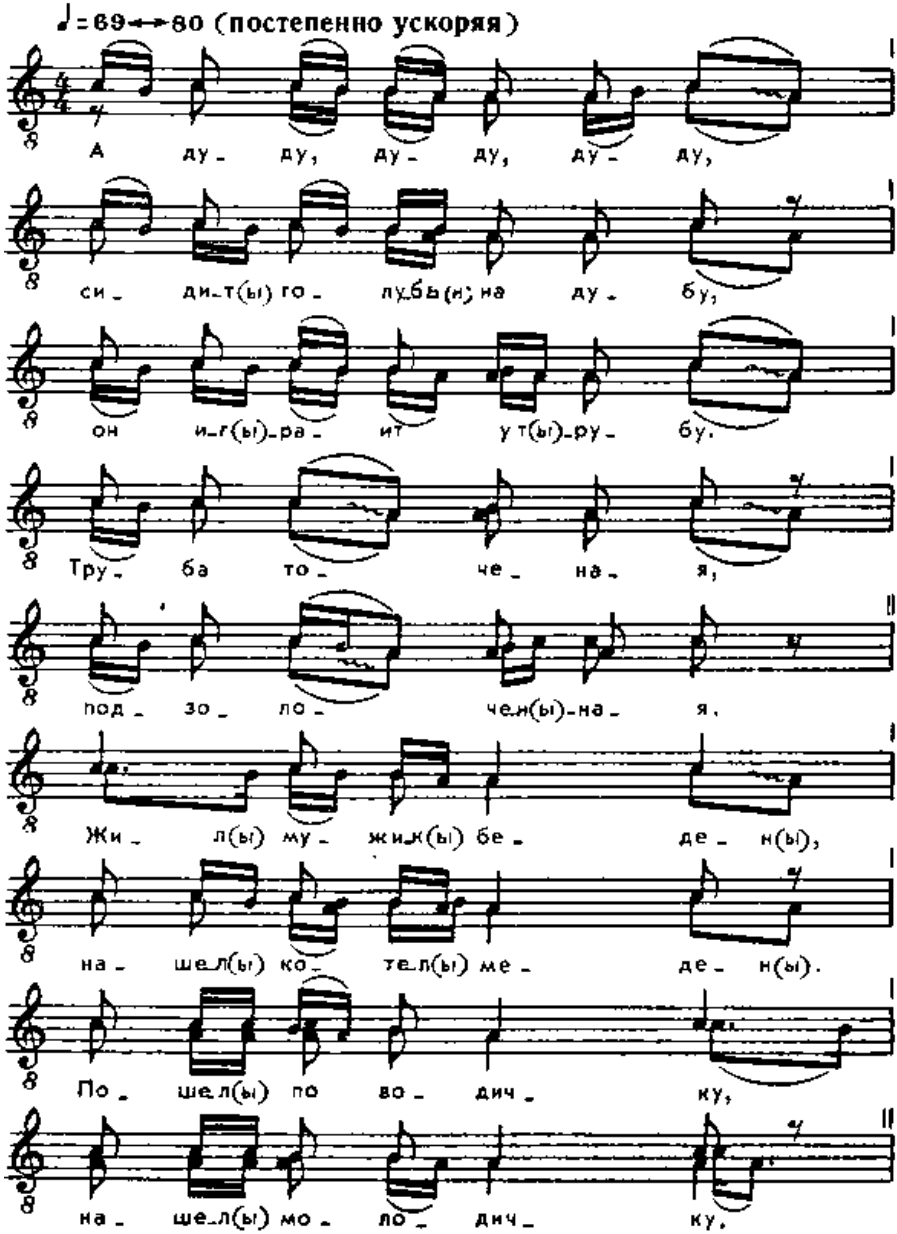
Разнообразят ее тонкие «качания» голосом; в нотах они отражены шестнадцатыми. Эти колебательные, скользящие движения голоса бозникли из мерного ритма частых, мелких покачиваний, из движений человеческого тела, рук, когда баюкают малыша, на этот же напев в селе Меловом кладут и собственные колыбельные слова. Например:

А люли, люли, люли,
Прилятели два гули,
Сели-пали на люли.
Стали гули воркотать,
Стали думать и гадать,
Чем малютку пропитать? —
Кашкою и с молочком,
А сметаной с творожком.

А баю, баю, бай-бай,
Твой отец — долбай,
А мать — побирушка,
А сестра Хаврошка
По миру ходила,
Кусочки собирала
И тебе питала.

А баю, баю, баю,
Не ложися на краю:
Придет серенький волчок,
Схватит тебе за бочок,

Понесет тебе в лесок
И положит под кусток,
Купит новай поясок!

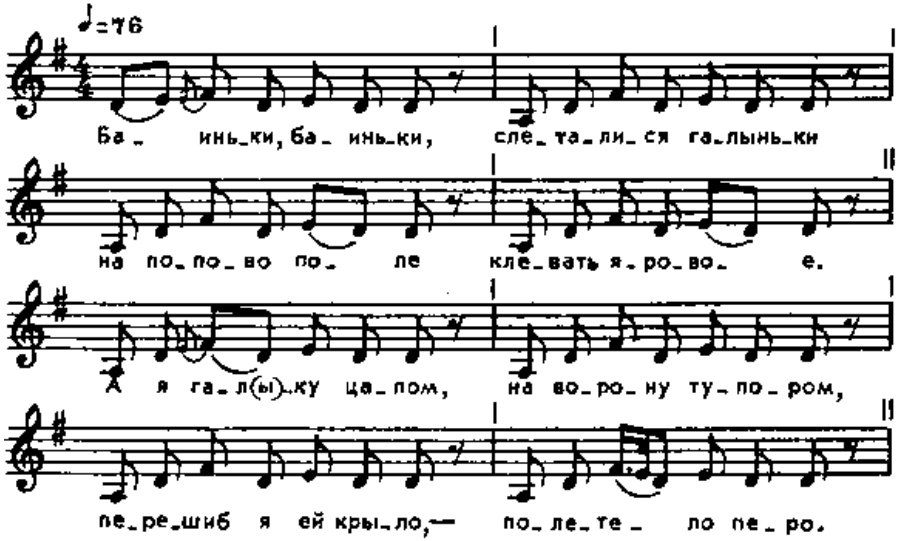
Потешки, пестушки и колыбельные обычно бывают сольными, но иногда могут исполняться, и ансамблем. Здесь показан один из примеров совместного пения.

♩=69↔80 (постепенно ускоряя)
А ду - ду, ду - ду, ду - ду, ду - ду,
си - ди-т(ы) го - лубь(и) на ду - бу,
он и-г(ы)-ра - ит у т(ы)-ру - бу.
Тру - ба то - че - на - я,
под - зо - ло - чен(ы)-на - я.
Жи - л(ы) му - жик(ы) бе - де - н(ы),
на - шел(ы) ко - тел(ы) ме - де - н(ы).
По - шел(ы) по во - дич - ку,
на - шел(ы) мо - ло - дич - ку.

А дуду, дуду, дуду,
Сидит(ы) голубь(и) на дубу,
Он иг(ы)раит у т(ы)рубу.
Труба точеная,
Подзолочен (ы) ная.
Жил(ы) мужик(ы) беден (ы),
Нашел(ы) котел(ы) меден(ы).

Пошел(ы) по водичку,
Нашел(ы) молодичку.
Молодичка хороша
Калачей напекла,
Калачи горячи,
Хоть под горку (вариант: под печку) мечи!
Приехали торгачи,
Разобрали калачи.
Остался калач —
Подавился торгач;
Осталась половинка —
Подавилась Акулинка,
Осталась крышка[9]—
Подавилась мышка.

Место записи—Курская обл., Дмитриевский р-н, с. Меловое, запись и нотация А. Иванова.

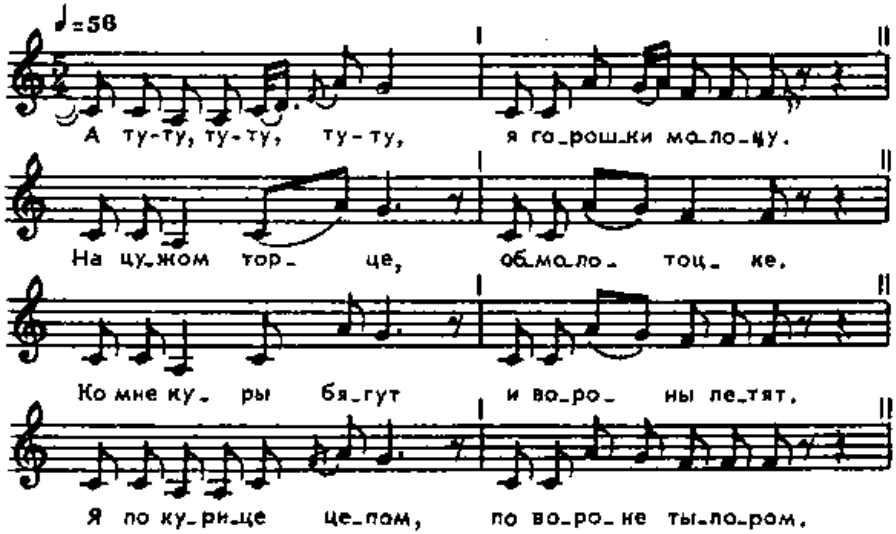
Чудесный мир животных и птиц — смешных и страшных, ласковых и сердитых — приходит к младенцу в песнях. С юными участниками ансамбля можно нашить тряпичных кукол, как это делалось в старину, и выучить колыбельные.


♩=76
Ба_ инь_ки, ба_ инь_ки, сле_та_ли_ся га_лынь_ки
на по_по_во по_ ле кле_вать я_ро_во_ е.
А я га_л(ы)_ку ца_пом, на во_ро_ну ту_по_ром,
пе_ре_шиб я ей кры_ло,— по_ле_те_ ло пе_ро.

Баиньки, баиньки, слеталися галыньки
На попово поле клявать яровое.
А я гал(ы)ку цапом, на ворону тупором,
Перешиб я ей крыло,— полетело перо.

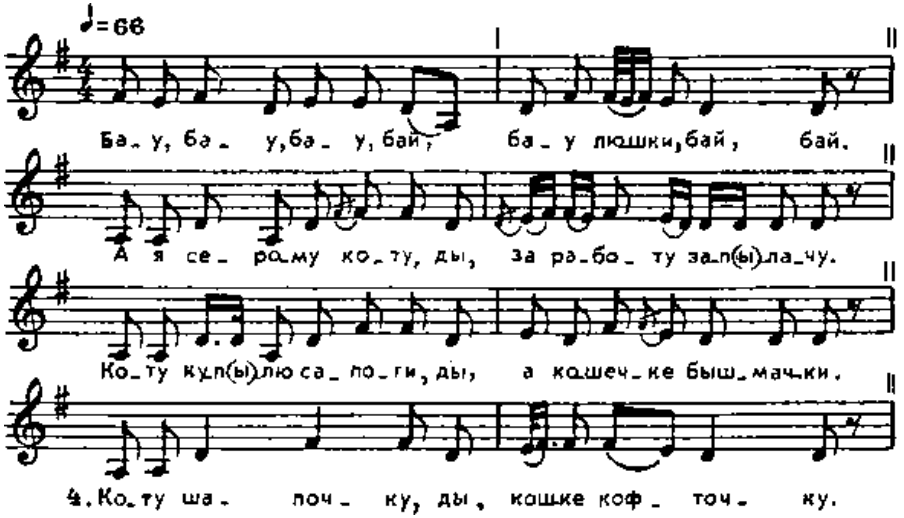
Полетело перо на Иваново село.
Ай, Ванюшка бедный нашел котел медный,
Пошел за водою, нашел молодую,
Молодушка молода пирогов напекла,
На базар их понесла.

Место записи—Рязанская обл., Петелинский р-н, с. Потапьево. Запись и нотация Н. Гиляровой. Фонды кабинета нар. музыки МГК.


♩=56
А ту-ту, ту-ту, ту-ту, я го_рош_ки ма_ло_чу.
На цу_жом тор_ це, об_ма_ло_ тоц_ ке.
Ко мне ку_ ры бя_гут и во_ро_ ны ле_тят.
Я по ку_ри_це це_пом, по во_ро_ке ты_ло_ром.

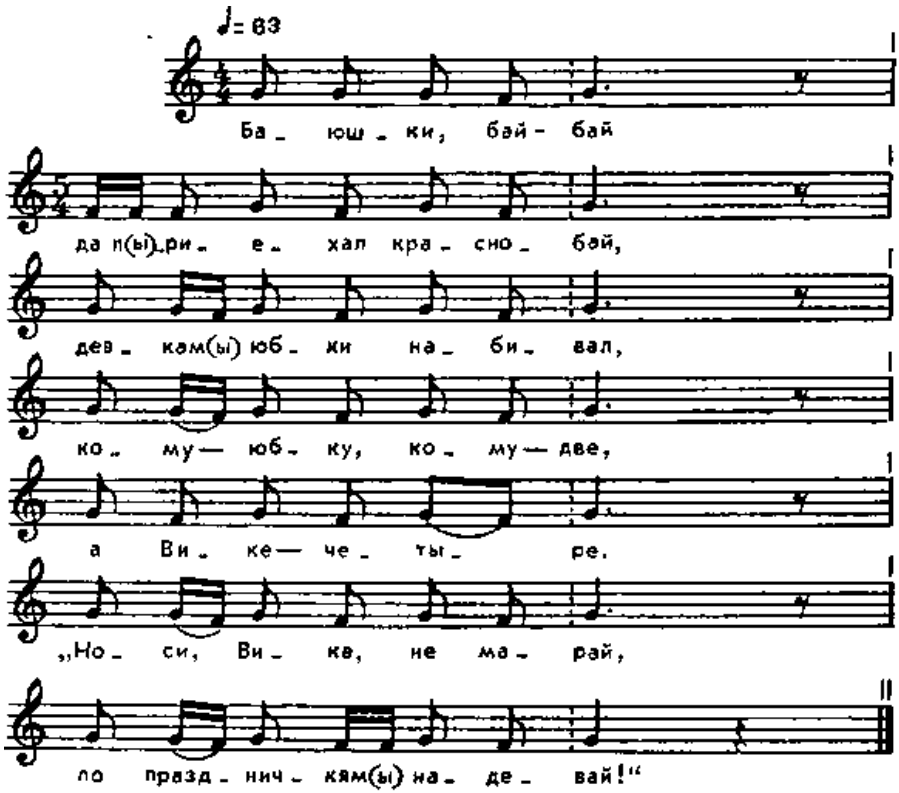
А ту-ту, ту-ту, ту-ту,
Я горошки молоцу,
На цужом торце,
Обмолотоцке.
Ко мне куры бягут
И вороны летят.
Я по курице цепом,
По вороне тыпором.
Отлетело пяро
Под Ивановскыя сяло.
Там Иван белай,
Он колеса делал,
Он залез на насест,
Всех курей распужал.
Куры слетели —
На дуб сели.
На дубу сидит сова.

Сова, моя теща,
Скрои мне рубашку
Тоненьку, беленьку.

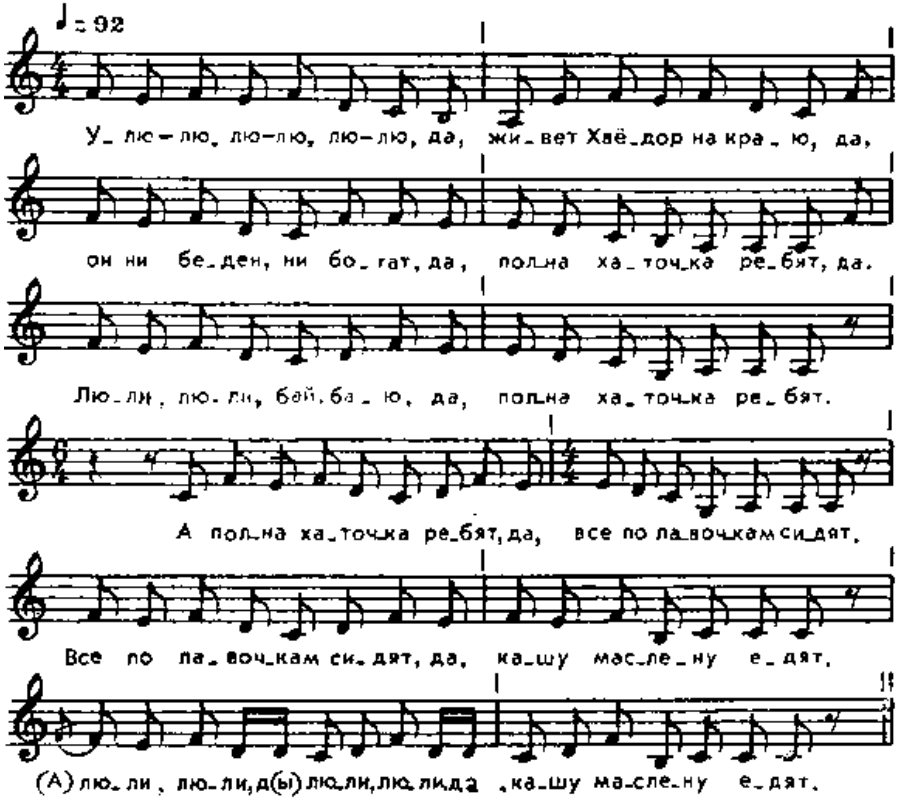
Место записи—Рязанская обл., Кадомский р-н, с. Чермные. Запись и нотация Н. Гиляровой. Фонды кабинета нар. музыки МГК.

♩=66
Ба_у, ба_у, ба_у, бай, ба_у люшки, бай, бай.
А я се_ро_му ко_ту, ды, за ра_бо_ту зап(ы)ла_чу.
Ко_ту куп(ы)лю са_по_ги, ды, а кошеч_ке быш_мачки.
4. Ко_ту ша_ поч_ ку, ды, кошке коф_ точ_ ку.

Бау, бау, бау, бай,
Баулюшки, бай, бай.
А я серому коту, ды,
За работу зап(ы)лачу.
Коту куп(ы)лю сапоги, ды,
А кошечке бышмачки.
Коту шапочку, ды,
Кошке кофточку.
У кота-то женихи —
Василису брать.
Василиса весела,
Наварила киселя,
Наварила киселя, ды,
Накормила Сергея.
У котика у кота
Была рыбка гожа.
У Андрюши у мово
Еще лучше яво.
Как коницы-прибойницы
Серебреныя,

А веревочки
Были шелковенькия.
А крюк золотой,
Шитый браный пылажок.
Шитый браный пылажок.
Усни, Андрюшенька, дружок.
Усни Андрюшеньки глазок,
Засопи-ка твой носок.

Место записи—Рязанская обл., Ермишенский р-н, с. Костино. Запись и нотация Н. Гиляровой. Фонды кабинета нар. музыки МГК.

♩= 83
Ба_ юш_ки, бай- бай
да п(ы)ри_ е_ хал кра_ сно_ бай,
дев_ кам(ы) юб_ ки на_ би_ вал,
ко_ му— юб_ ку, ко_ му— две,
а Ви_ ке— че_ ты_ ре.
„Но_ си, Ви_ ка, не ма_ рай,
по празд_ нич_ кям(ы) на_ де_ вай!“

Баюшки, бай-бай,
Да п(ы)риехал краснобай,
Девкам (ы) юбки набивал,
Кому — юбку, кому — две,
А Вике — четыре.
«Носи, Вика, не марай,
По праздничкям(ы) надевай».

Место записи—Воронежская обл., Острогожский р-н, с. Русская Тростянка, запись и нотация А. Иванова.

♩ = 92
У_ лю – лю, лю–лю, лю–лю, да, жи_вет Хвё_дор на кра_ю, да,
он ни бе_ден, ни бо_гат, да, полна ха_точка ре_бят, да.
Лю_ли, лю_ли, бай, ба_ю, да, полна ха_точка ре_бят.
А полна ха_точка ре_бят, да, все по ла_вочкам си_дят.
Все по ла_воч_кам си_дят, да, ка_шу мас_ле_ну е_дят.
(А) лю_ли, лю_ли, д(ы) лю_ли, лю_ли да, ка_шу ма_сле_ну е_дят.

У-лю-лю, лю-лю, лю-лю, да,
Живет Хвёдор на краю, да,
Он ни беден, ни богат, да,
Полна хаточка ребят.
Лю-ли, лю-ли, бай-баю, да,
Полна хаточка ребят.
А полна хаточка ребят, да,
Все по лавочкам сидят.
Все по лавочкам сидят, да,
Кашу маслену едят,
(А) лю-ли, лю-ли, д(ы) лю-ли, лю-ли, да,
Кашу маслену едят.
Каша масленая, да,
Ложка крашеная.
Ложка бьется, нос трясется,

Душа радуется, да,
Лю-ли, лю-ли, лю-ли, лю-ли,
Душа радуется.

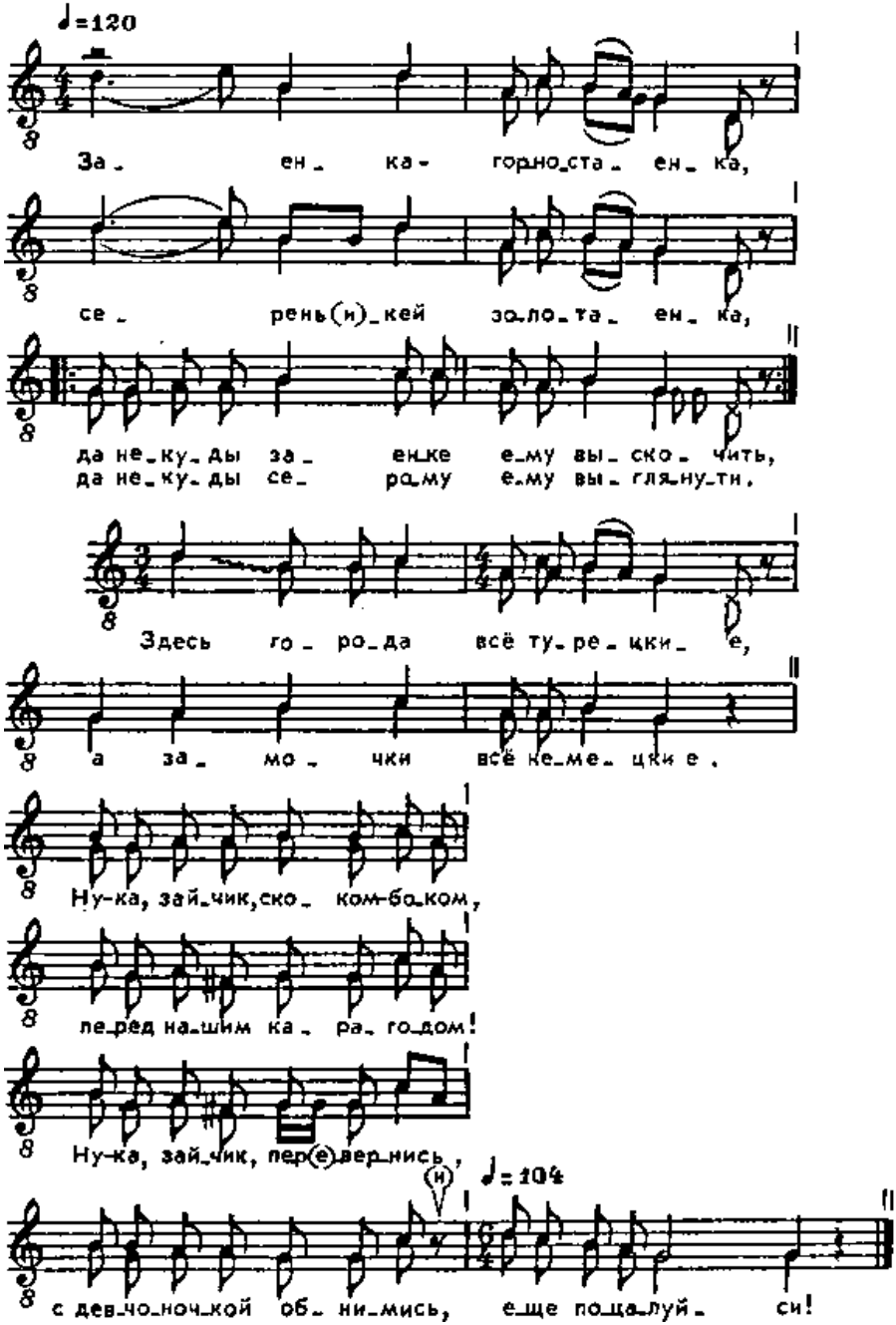
Место записи—с. Большой Куналей, запись и нотация О. Выхристюк.

III часть

Предлагаем несколько молодежных игр — «Заенка...», «Офицерик», «Дрема» и др.

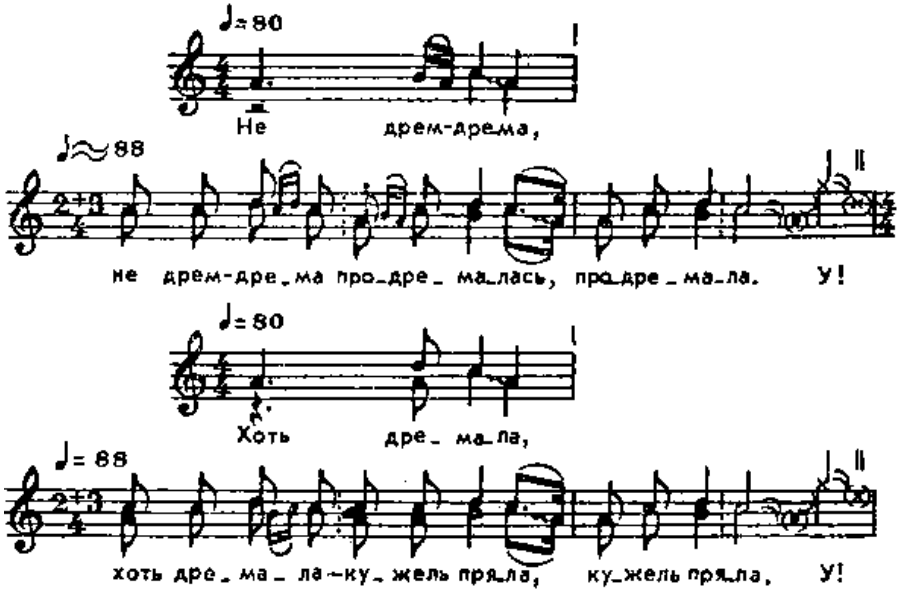
В игру «Заенка-горностаенка» играют девушки и парни. Образуют круг и ходят «против солнца». В центре его встают парень и девушка, которые отыскивают себе тех, кто согласится за поцелуй выйти взамен них в середину круга. Если одна из девчат, водящих хоровод, захочет поцеловать какого-нибудь парня, она займет его место. Девушка, находящаяся в центре круга, тоже за поцелуй может поменяться местом с кем-то из парней.

Поцелуй приходится на последние слова песни. Они должны прозвучать дважды, если целуются две пары играющих.

Затем игра идет сначала.

♩=120
За_ ен_ ка- горно_ста_ ен_ ка,
се_ рень(и)_кей зо_ло_та_ ен_ ка,
да не_ку_ды за_ ен_ке е_му вы_ско_чить,
да не_ку_ды се_ ро_му е_му вы_гля_ну_ти.
Здесь го_ро_да всё ту_ре_цки_ е,
а за_ мо_ чки всё не_ме_ цки е.
Ну-ка, зай_чик, ско_ ком-бо_ком,
пе_ред на_шим ка_ ра_ го_дом!
Ну-ка, зай_чик, пер(е)вер_нись,
с дев_чо_ноч_кой об_ ни_мись, е_ще по_ца_луй_ си!
♩=104

Заенка-горностаенка,
Серень(и)кей золотаенка,
Да некуды заенке ему выскочить,
Да некуды серому ему выглянути.
Здесь города всё турецкие,

А замочки всё немецкие.
Ну-ка, зайчик, скоком-боком,
Перед нашим карагодом!
Ну-ка, зайчик, пер (е) вернись,
С девчоночкой обнимись,
Еще поцалуйси!

Место записи—Волгоградская обл., Новониколаевский р-н, х. Зубриловский (Киквидзе), запись и нотация А. Иванова.

Не дрем-дрема,
Не дрем-дрема продремалась, продремала. У!

Хоть дремала,
Хоть дремала — кужель пряла, кужель пряла. У!

Устань, дрема,
Устань, дрема, проглянися, проглянися. У!

Иди в сени,
Иди в сени, проходися, проходися. У!

Твои сени,
Твои сени ня метёны, ня метёны. У!

Свекор придя,
Свекор придя — стыдна будя, стыдна будя. У!

Я свякорки,
Я свякорки ня боюся, ня боюся. У!

С кукишамы,
С кукишамы поднясуся, поднясуся! У!

Не дрем-дрема,
Не дрем-дрема продремалась, продремала. У!

Хоть дремала,
Хоть дремала — кужель пряла, кужель пряла. У!

Устань, дрема,
Устань, дрема, проглянися, проглянися. У!

Иди в сени,
Иди в сени, проходися, проходися. У!

Твои сени,
Твои сени ня метёны, ня метёны. У!

Батька придя,
Батька придя — стыдна будя, стыдна будя. У!

Я батюшки,
Я батюшки убоюся, убоюся. У!

Моих сеней,
Моих сеней подмятуся, подмятуся! У!

Место записи—Брянская обл., Красногорский р-н, д. Селец, запись и нотация А. Иванова.

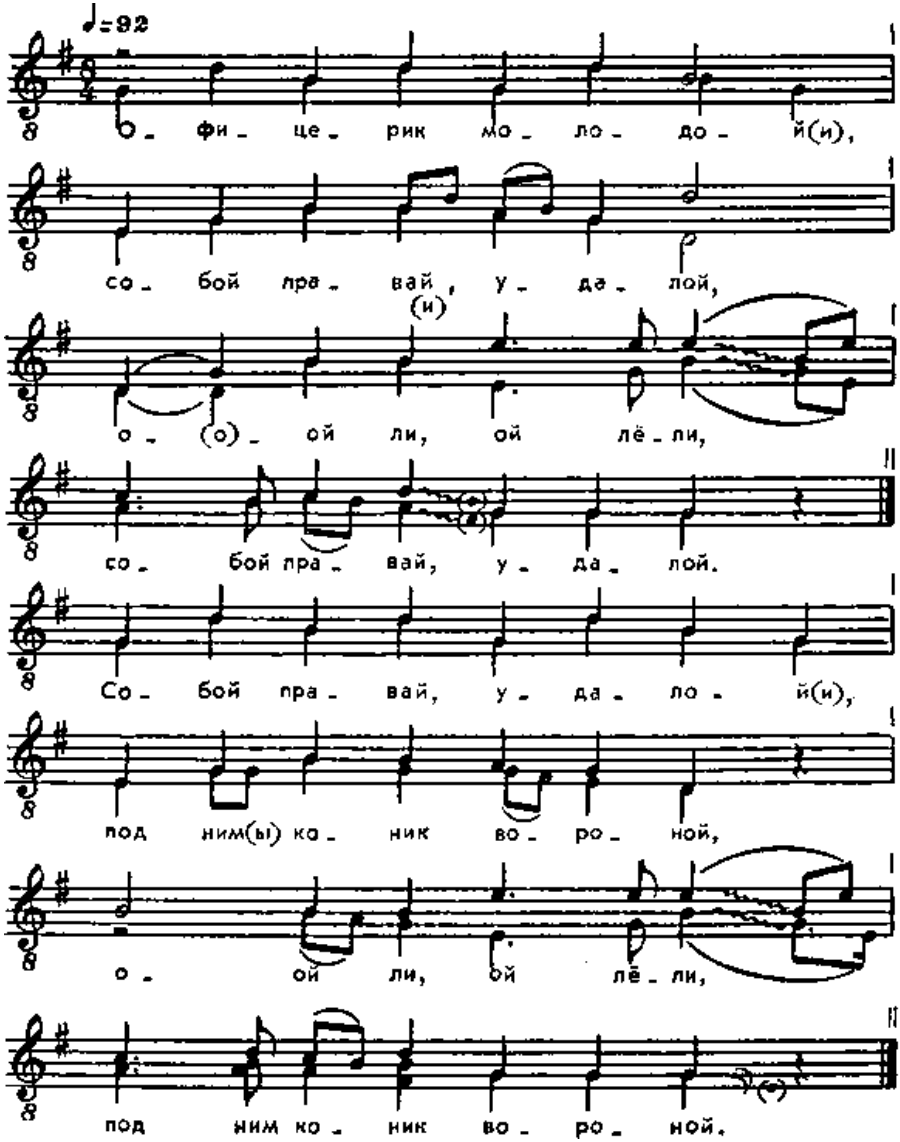
Своеобразны игры на вечерках. Одна из них — «Офицерик молодой» — заимствует манеру походной военной песни, когда-то популярную у молодежи казачьего Дона.

По контрасту с достаточной живостью внешней обстановки игры сам напев, при его маршевой поступи, все-таки звучит тягуче и вязко. Чтобы на письме передать эту характерную заторможенность его пульса, отмечаемого цепочкой слогов, длина

слога условно берется за четвертую ноту, а не восьмую (что обычнее).

Холостые парни-казаки затевали игры с девушками на вечерках в горнице. Зачастую они собирались в доме, где готовится свадьба. Рассаживаются кругом на лавках. Две девушки, взявшись за руки, прохаживаются мимо них туда-обратно. Им навстречу, похваляясь своей выправкой и статью, ступает ведущий — офицерик. А те пропускают его, приподнимая руки. Так все трое и ходят некоторое время взад-вперед.

В задачу ведущего входит выбор для поцелуя одной из этих двух девушек. Другая будет за слугу и должна воротиться на свою лавку. Собравшихся занимает само установление этих ролей: какая из барышень окажется с офицериком вместе, а какая (увы!) сойдет за слугу. Ведущему надо повести себя так, чтобы до последнего момента удавалось скрыть от всех, кто станет его избранницей.


♩=92
О - фи - це - рик мо - ло - до - й(и),
со - бой пра - вай, у - да - лой,
(и)
о - (о) - ой ли, ой лё - ли,
со - бой пра - вай, у - да - лой.
Со - бой пра - вай, у - да - ло - й(и),
под ним(ы) ко - ник во - ро - ной,
о - ой ли, ой лё - ли,
под ним ко - ник во - ро - ной.

Офицерик молодой (и),
Собой правай[10], удалой,
О-ой ли, ой лёли,
Собой правай, удалой.

Собой правай, удалой(и),
Под ним(ы) коник вороной,
О-ой ли, ой-лёли,
Под ним коник вороной[11].

Под ним коник вороной,
Весь уборик золотой,

Весь уборик золотой,
Черна шляпа с(ы) пяром.

Черну шляпу приподнял,
Честь он барышням отдал:

Вы пожалуйте, подружки,
На квартиру на мою.

На моей на квартире,
Право, нету никого.

Первы — вы, второй — я,
Третий — верныя слуга.

Свою верныя слугу
Я в салазки запрягу,

Я в салазки запрягу,
За напивками пошлю.

Мы напивки разольем,
Поцалуемся пойдем!

Место записи—Волгоградская обл., Новониколаевский р-н, х. Зубриловский (Киквидзе), запись и нотация А. Иванова.

В игры «Что й у моего таточки» и «Хороню я золото» играла молодежь на святки, на маслену (в доме) и на шестья (шестое воскресенье после первого весеннего полнолуния), когда затевали хороводы возле жита, прощаясь с весной, во время обряда «похороны Стрелы (весны)». В последнем случае девушки втыкали себе в платок за ухо зеленый хлебный колосок: долю загадывали. Если колосок расцветет, пока хороводы водят да чудят,— доля хорошая! А нет — тугая; бывает, что колоски едва-едва выметываются...

В кружок входила девушка, которая умела чудить. Она показывала, как в дремоте прядет кудельку, как постель стелет, как укладывается спать. На словах «свекор придя» из круга выступает другая девушка. Тогда они разыгрывают шуточную

потасовку, как невестка прогоняет свекра.

Затем хоровод начинают заново. Теперь уже вторая изображает властного батьку, первая же выказывает покорство ему.

На напев «Что й у таточки» играют в «Плетень», с короткой песенкой:

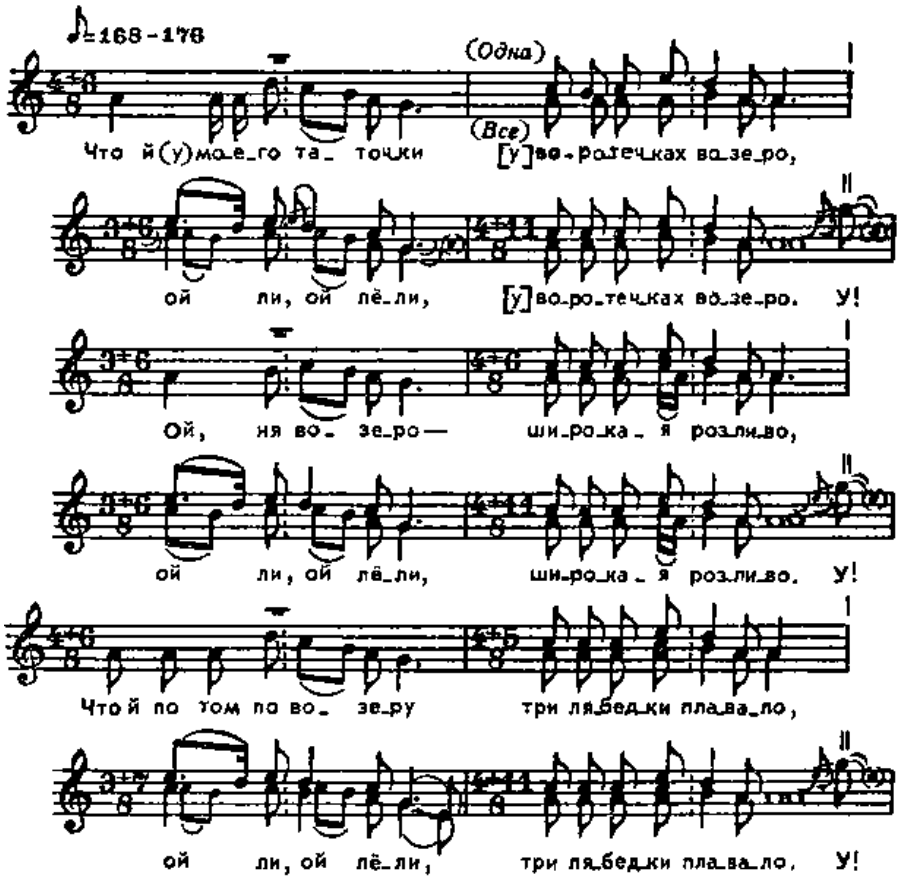
Заплетайся,
Заплетайся, плятень новый, плятень новый.

Плятень новый,
Плятень новый ясеновый, ясеновый[12].

Расплетайся,
Расплетайся, плятень новый, плятень новый.

Плятень новый,
Плятень новый ясеновый, ясеновый.

На масленичной неделе девушки собирались за селом. Становились кругом какого-либо дерева («якое» понравится), брались за руки. Хоровод водили «по-за ходу солнца» — по движению часовой стрелки.

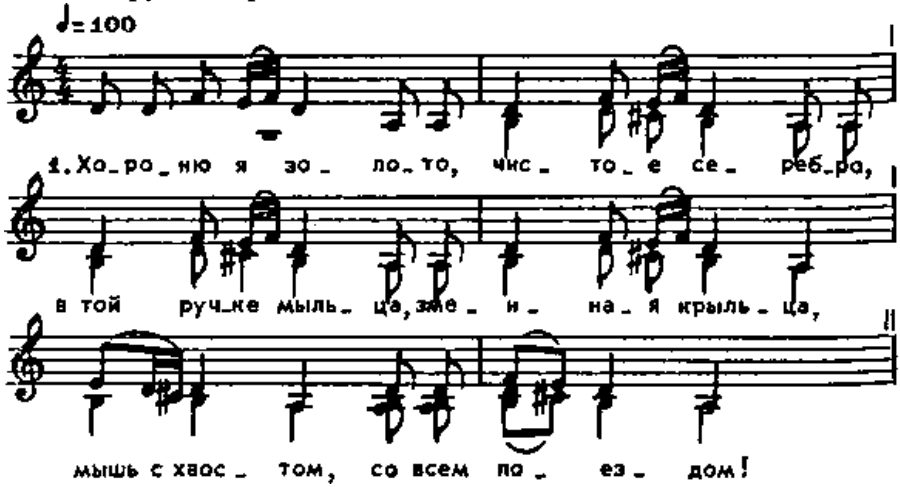
По ходу песни «У таточки…» величали друг дружку по имени и каждой «припевали» парня, который ей по душе.

♩=168-178
(Одна)
(Все)
Что й(у)мо_е_го та_ точки [у]во_ротечках во_зе_ро,
ой ли, ой лё_ли, [у]во_ро_теч_ках во_зе_ро. У!
Ой, ня во_ зе_ро— ши_ро_ка_ я розли_во,
ой ли, ой лё_ли, ши_ро_ка_ я розли_во. У!
Что й по том по во_ зе_ру три ля_бед_ки пла_ва_ло,
ой ли, ой лё_ли, три ля_бед_ки пла_ва_ло. У!

Что й у моего таточки [у] воротечках возеро,
Ой ли, ой лёли, [у] воротечках возеро. У!
Ой, ня возеро — широкая розливо,
Ой ли, ой лёли, широкая розливо. У![13]
Что й по том по возеру три лябедки плавало,
Три лябедки ясныя, три девочки красныя:
Первая лябедочка — Галячка молодачка,
Вторая лябедочка — Надячка молодачка,
Третяя лябедочка — Зоячка молодачка.
Галячка каже: «Ванячку люблю,
Ванячку люблю, за его пойду».
А Надячка каже: «Петечку люблю,
Петечку люблю, за его пойду».
Зоячка каже: «Васячку люблю,
Васячку люблю, за его пойду».

Место записи—Брянская обл., Мглинский р-н, с. Высокое,

запись и нотация А. Иванова.

В игру «Хороню я золото» играла молодежь на святки. Во время пения одна из девушек прячет кольцо в ладони, сложенные лодочкой, сидящих в ряд подруг. Парень должен найти кольцо. Если угадал, то целует девушку, у которой было спрятано кольцо, если нет — игра продолжается, причем «неудачника» может сменить другой парень.



Хороню я золото,
Чистое серебро,
В той ручке мыльца,
Змеиная крыльца,
Мышь с хвостом,
Со всем поездом!

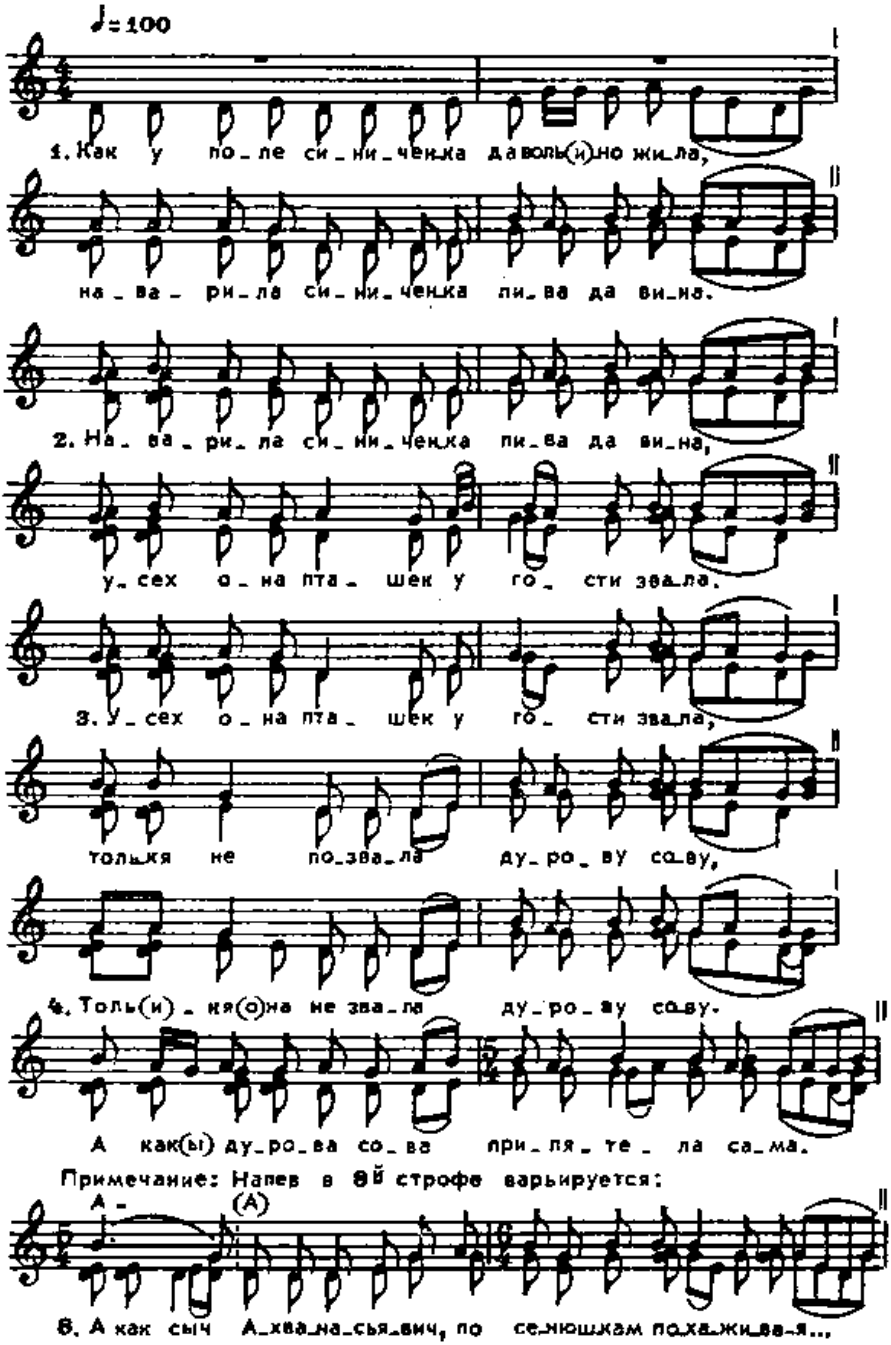
Место записи—Алтайский край, Третьяковский р-н, с. Ново-Алейка, запись и нотация В. Асанова.

Для переходящей из поколение в поколение народной песни вполне обычна роль своеобразной наставницы. Ненавязчиво и на редкость умело она вкладывает в душу уроки добра, красоты, мудрости. При всем том есть некоторые песни, в которых эта «учительская» миссия проступает особенно выпукло. Один из примеров — песня-прибаутка «Как у поле синиченка».

Песни-прибаутки прежде всего поучают, вышучивая какой-либо недостаток в натуре человека. Например, порок самолюбования. Причем они преподносят назидание под покровом занимательного повествования, заключенного в них,

пусть даже совсем небольшого.

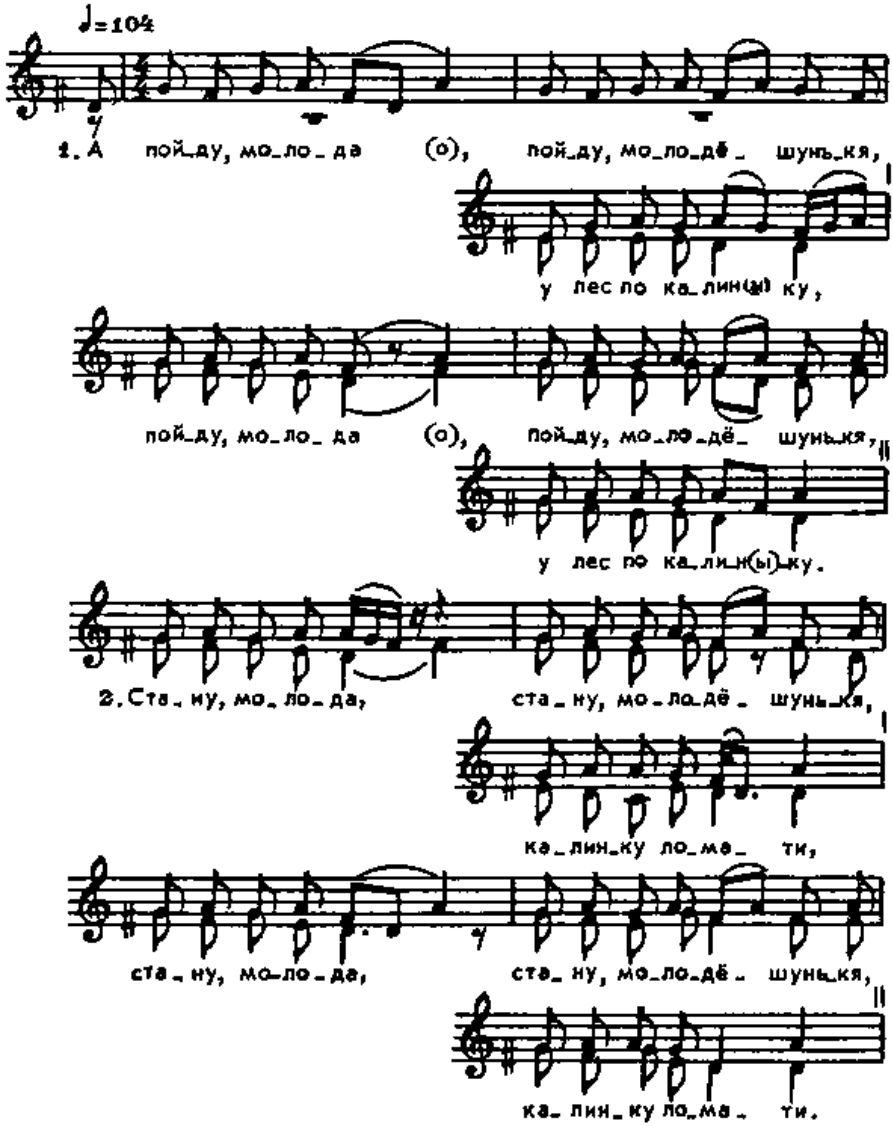
Чтобы это достоинство оценить, достаточно сопоставить поучительное иносказание, заложенное в словесном сюжете данной песни, с прямолинейным осуждением того же самого людского порока в предельно откровенных поговорках типа «Не лезь не в свои ворота», «В чужие сани не садись», «Незваный гость хуже татарина!». Куда более мастерски на ту же «мораль» указала Анна Терентьевна Япринцева (хутор Большое Алексеевского района Белгородской области); эта песня очень памятна ей! Суть этой песни-прибаутки она определила через присловье: «Дурак мыслями всегда богат». И закончила это свое неожиданное суждение: «Он думает собою весь мир занять». Дурова сова (из песни) подобной цели достигает, усаживаясь на печном столбе, ведь он, по древним представлениям, служит «стержнем» и специфическим центром всего мира, всей земли, не говоря уж о крестьянском жилище!

Эта песня замечательна тем, что с исключительной наглядностью сплетает более новые и старые черты. Важнейшим «остатком» от древности является особый синтаксис напева, предрасположенного ко внутренним расширениям и сжатиям. Они показаны в нотной записи. Порою напев, в ходе его многократных повторений в песне, разрастается по продолжительности, его кромки словно бы раздвигаются изнутри. Он раздается в длину за счет эластичной середины, которая растягивается. И тогда какое-то время занимает «кружение» на одном месте, с новыми возвратами только что прозвучавшего момента напева. Оттого напев в состоянии вместить заметно больше, чем прежде, число слогов и слов. А потом он сжимается.

♩=100
1. Как у по_ле си_ни_чен_ка да воль(и)но жи_ла,
на_ва_ри_ла си_ни_чен_ка пи_ва да ви_на.
2. На_ва_ри_ла си_ни_чен_ка пи_ва да ви_на,
у_сех о_на пта_шек у го_сти зва_ла.
3. У_сех о_на пта_шек у го_сти зва_ла,
толь_кя не по_зва_ла ду_ро_ву со_ву,
4. Толь(и)_кя(о)на не зва_ла ду_ро_ву со_ву.
А как(ы) ду_ро_ва со_ва при_ля_те_ла са_ма.
Примечание: Напев в 8й строфе варьируется:
А_ (А)
6. А как сыч А_хва_на_сья_вич, по се_нюшкам по_ха_жи_ва_я...

Как у поле сйниченка да воль(и)но жила,
Наварила синиченка пива да вина. (2)
Усех она пташек у гости звала, (2)
Толькя не позвала Дурову сову,

Толь(и)кя (о)на не звала Дурову сову.
А как(ы) дурова сова прилятела сама. (2)
Она села повыша, повыша усех, (2)
(О) на повыша, повыша — на печном столбе, (2)
Наклонила головушку понижа усех. (2)
А как сыч Ахванасьявич, по сенюшкам похаживая, (2)
А ён совушку-удовушку подражнивая!

Место записи—Белгородская обл., Красногвардейский р-н, с. Больше-Быково, Алексеевский р-н, х. Большое.

Небольшую песенку «Пойду, молода, пойду, молодёшунькя» пели по дороге в лес за ягодами, за грибами. И — когда донимало пискливое комариное племя. Тут и настроение поднималось хотя бы от простодушных и забавных слов! И конечно, благодаря наслаждению, которое не может не доставить в этой песенке отточенность ее организации, изящество ее стиха и напева.

♩=104
1. А пой_ду, мо_ло_да (о), пой_ду, мо_ло_дё_ шунь_кя,
у лес по ка_лин(ы)ку,
пой_ду, мо_ло_да (о), пой_ду, мо_ло_дё_ шунь_кя,
у лес по ка_лин(ы)ку.
2. Ста_ну, мо_ло_да, ста_ну, мо_ло_дё_ шунь_кя,
ка_лин_ку ло_ма_ ти,
ста_ну, мо_ло_да, ста_ну, мо_ло_дё_ шунь_кя,
ка_лин_ку ло_ма_ ти.

А пойду, молода (о), пойду, молодёшунькя, у лес по калин (ы)ку,
Пойду, молода (о), пойду, молодёшунькя, у лес по калин(ы)ку.
Стану, молода, стану, молодёшунькя, калинку ломати. (2)
Мене, молоду, мене, молодёшунькю, комарики кус-кус! (2)
Они, вороги, они, ворожаточки, да больно кусают. (2)
А я, молода, а я, молодёшунькя, да плечиком дерг-дерг!

(2)

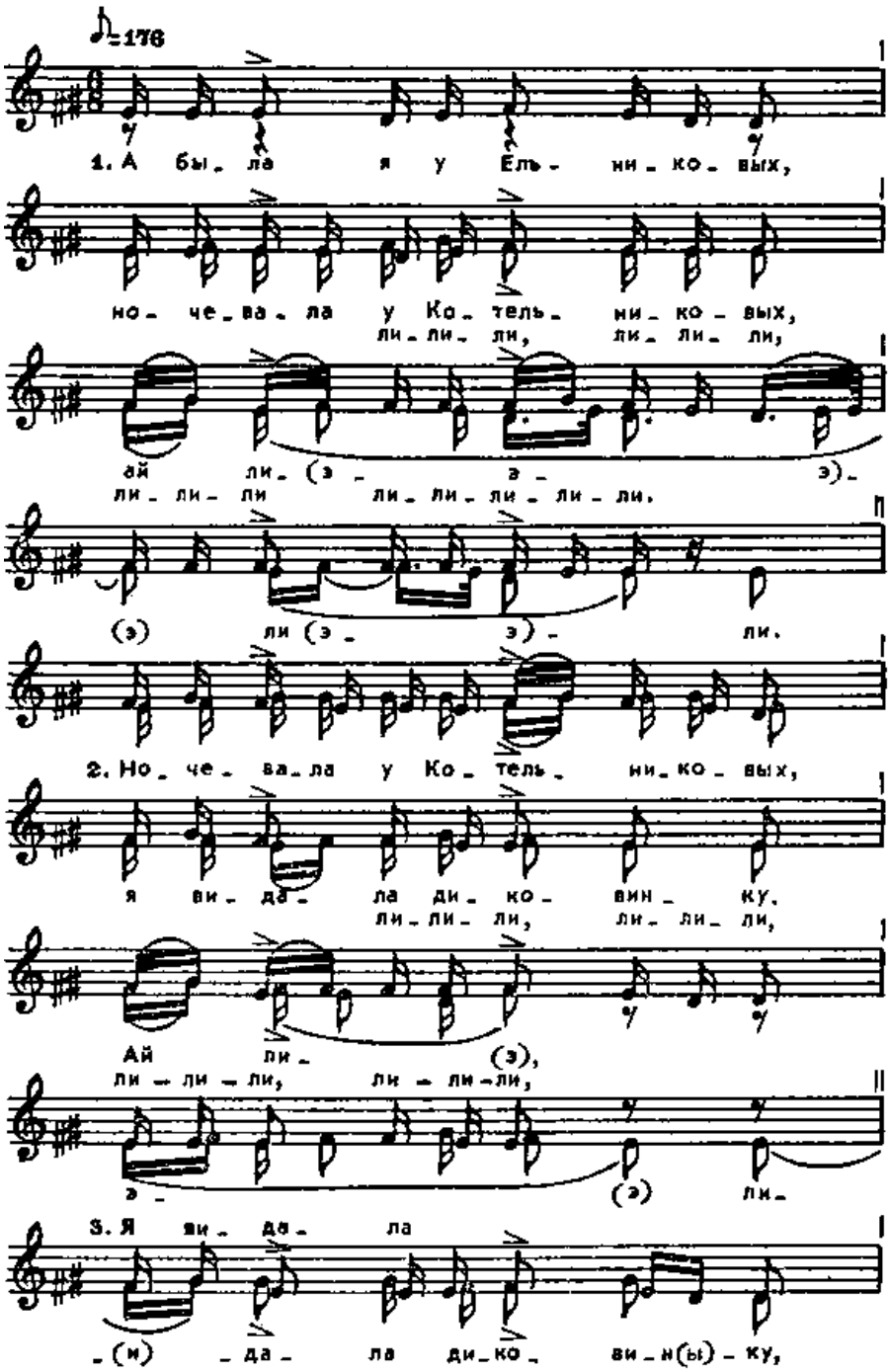
Место записи—Белгородская обл., Красногвардейский р-н, с.Больше-Быково, запись и нотация А. Иванова.

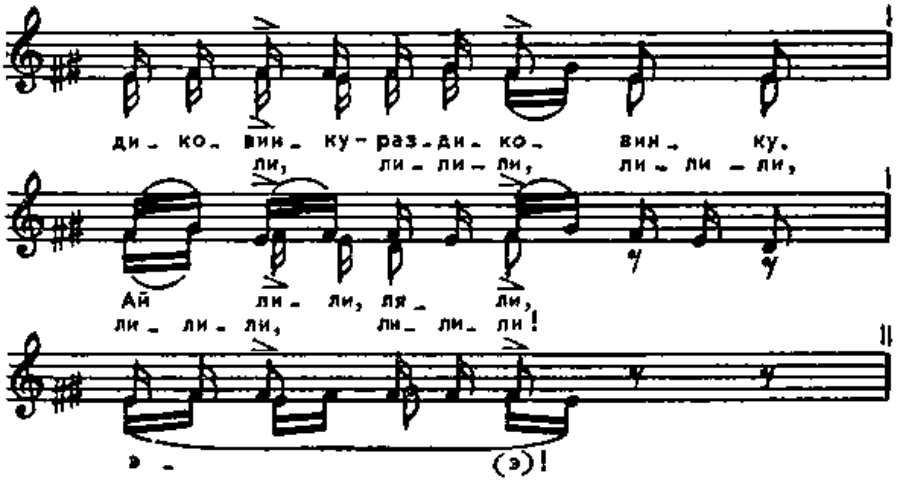
К шуточным песням нередко вплотную примыкают небывальщины, являющиеся специфическим видом забавы для детей. Равно как и для взрослых людей. Многим хорошо знакомы диковины, о которых говорится в песне-небывальщине «А была я у Ельниковых». Она представляет собой маленькую копилку необыкновенных для крестьянина бытовых обстоятельств, вещей небывалых.

Подобные занимательные сюжетные повороты с малолетства знают пожилые люди самых разных краев и областей России. Очень часто эти же или близкие им слова песенного текста сочетаются с широко распространенным по России напевом плясовой «Камаринская».

Но в селе Илёк Курской области (Беловский район) напев чрезвычайно самобытен, главным образом по ладу и по манере совместного пения.

Напев, здесь помещенный, стремительно и гибко «петляет», охватывая лишь несколько звуков. По шкале высот их отделяют одинаковые промежутки в целый тон. При таком равенстве дистанций между соседними высотами и благодаря исключительно быстрому своему движению напев сопротивляется установлению, одной сколь-либо твердой опоры в ладу. Присущее человеку чувство притяжения, тяготения, спроецированное на лад песни, остается в данном случае не слишком-то определенным. Напевом будто бы размывается привычное ощущение силовых полей, а также причин и следствий. В любой момент картина целого может запросто «перевернуться»!

Это касается не только собственно звуковой картины. Само внутреннее сложение напева невольно совпадает с правилами игры в «опрокинутый» вверх тормашками и «вывернутый» нутром наружу мир. Именно таким предстает перед нами упоительный мир небылиц-небывальщин. Одно несчастье: с возрастом у большинства он тускнеет. У ребят же он исстари отличается волшебной яркостью...

♩=176
1. А бы_ла я у Ель_ни_ко_вых,
но_ че_ва_ла у Ко_тель_ни_ко_вых,
ли_ли_ли, ли_ли_ли,
ай ли_(э_ э_ э)_
ли_ли_ли ли_ли_ли_ли_ли.
(э) ли(э_ э)_ ли.
2. Но_ че_ва_ла у Ко_тель_ни_ко_вых,
я ви_да_ла ди_ко_вин_ку.
ли_ли_ли, ли_ли_ли,
Ай ли_ (э),
ли_ли_ли, ли_ли_ли,
э_ (э) ли_
3. Я ви_да_ла
_(и) _да_ ла ди_ко_ви_н(ы)_ку,



А была я у Ельниковых,
Ночевала у Котельниковых,
Ай ли(э), ли-ли-ли, ли-ли-ли,
Ли-ли-ли, ли-ли-ли, ли-ли[14].

Ночевала у Котельниковых,
Я видала диковинку.

Я видала диковинку,
Диковинку-раздиковинку.

Диковинку-раздиковинку:
Что курица да быка родила,

Что курица да быка родила,
Журавель всея ночь проходил.

Журавель всея ночь проходил,
Насилушку поросенка родил.

Поросеночек дикой, он дикой —
Он яичко снес и снес.

Он яичко снес и снес,
На високаю поличкю взнес.

На високаю поличкю взнес,
А яичко катаится,

А яичко катаится,
А поличкя качаится.

А поличкя качаится,
А курочкя раскудахталыся.

А курочкя раскудахталыся,
Красна девица расплакалыся.

Красна девица расплакалыся,
Сухорукай яичко отнял.

Сухорукай яичко отнял,
Голопузому за пазуху запхал.

Голопузому за пазуху запхал,
А глухой да подслушиваит.

А глухой да подслушиваит,
А сляпой да подсматриваит!

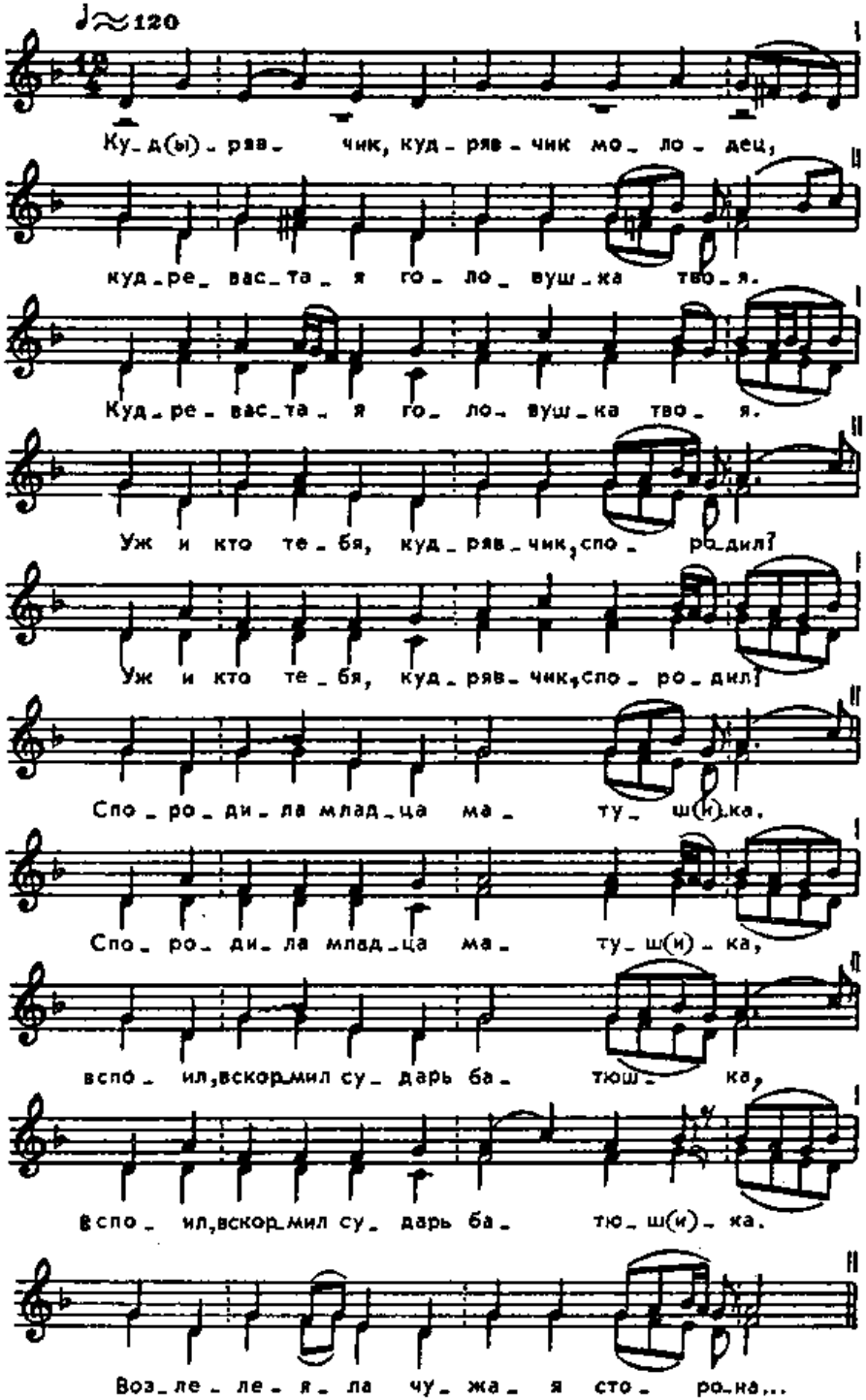
Место записи—Курская обл., Беловский р-н, с. Илёк, запись и нотация А. Иванова.

Завершают сборник песни русских крестьян-старообрядцев, больше двух столетий назад поселившихся в Каменском районе Молдавии, сохранивших до сегодняшнего дня свою уникальную песенную культуру.

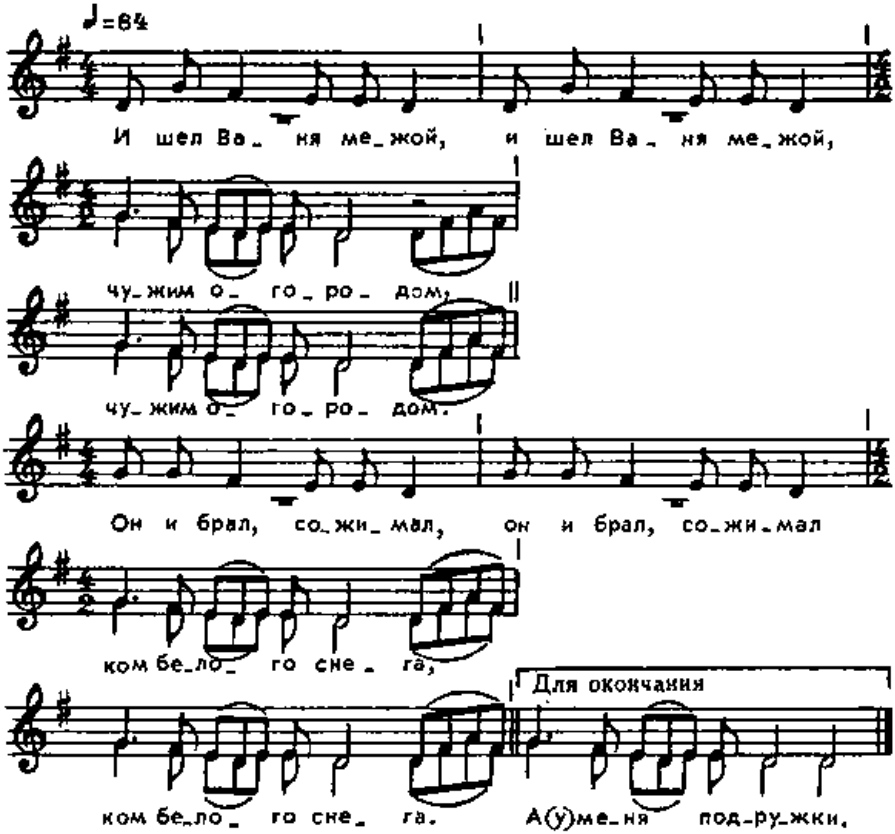
Песни, записанные в экспедициях Московского государственного университета в с. Куниче и городе Единце МССР, котированные О. Величкиной, разнообразны: здесь и свадебные, и масленичные, и вечерочные, и игровые.

Традиционная манера пения зависела от условий — так, уличные песни пелись громко, плотным звуком, с резким тембром («Кудрявчик»), вечерочные и хороводные («И шел Ваня межой», «Ты мой василь-василечек») исполнялись мягко, камерно, приглушенно.

Всю масленичную неделю в селе Куниче не смолкало пение — самой любимой была песня «Кудрявчик». Ее пели за столом, в доме, на улице, там, где собирался народ — на взгорках, площадях у ворот, приплясывали и хлопали в такт. Каждая из групп девушек стремилась спеть ее на своей улице громче, чем соседняя. Пение рассеивалось в воздухе, как лесное эхо...


♩≈120
Ку_д(ы)_ряв_ чик, куд_ряв_чик мо_ло_дец,
куд_ре_ вас_та_ я го_ло_ вуш_ка тво_я.
Куд_ре_вас_та_ я го_ло_ вуш_ка тво_я.
Уж и кто те_бя, куд_ряв_чик, спо_ ро_дил?
Уж и кто те_бя, куд_ряв_чик, спо_ро_дил?
Спо_ро_ди_ла млад_ца ма_ ту_ ш(и)_ка.
Спо_ро_ди_ла млад_ца ма_ ту_ш(и)_ка,
вспо_ ил, вскор_мил су_ дарь ба_ тюш_ ка,
вспо_ ил, вскор_мил су_ дарь ба_ тю_ш(и)_ка.
Воз_ле_ ле_я_ ла чу_жа_ я сто_ ро_на...

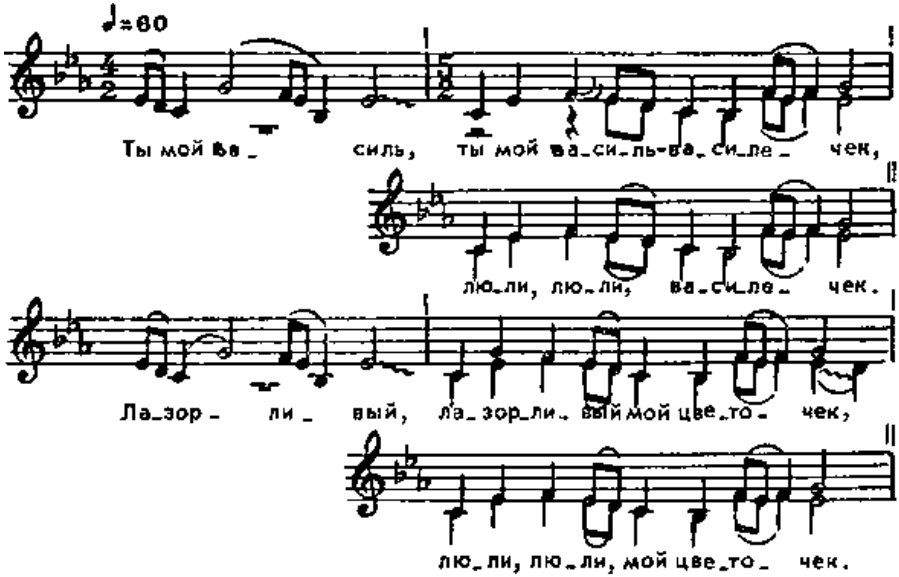
Куд(ы)рявчик, кудрявчик молодец,

Кудревастая головушка твоя.
Кудревастая головушка твоя.
Уж и кто тебя, кудрявчик, спородил?
Уж и кто тебя, кудрявчик, спородил?
Спородила младца матуш (и) ка,
Спородила младца матуш (и) ка,
Вспоил, вскормил сударь батюшка,
Вспоил, вскормил сударь батюш(и)ка.
Возлелеяла чужая сторона,
Возлелеяла чужая сторона.
Завила кудри сударушка твоя,
Завила кудри сударушка твоя.
Завивала, приговаривала,
Завивала, приговаривала.
Ты ж калига, калига, молодец,
Ты ж калига, калига, молодец.
А в калиги столбы точеные,
А в калиги столбы точеные,
Деревушки позолоченные,
Деревушки позолоченные.
Середи дворца бел-камушек лежит,
Середи дворца бел-камушек лежит.
С-под камушка быстра речушка бежит,
С-под камушка быстра речушка бежит.
Во той речушке суденышко плывет,
Во той речушке суденышко плывет.
Во суденышке немножечко людей,
Во суденышке немножечко людей.
По моему счету шесть человек,
По моему счету шесть человек,
А седьмая седая борода,
А седьмая седая борода,
А восьмая красна девица была.
А восьмая красна девица была,
Потеряла свои золоты ключи.
Потеряла свои золоты ключи,
Кто ба, кто бы мои ключики нашел,
Кто ба, кто бы мои ключики нашел.
За того ба я замуж пошла,
За того ба я замуж пошла.
Как нашла ключи седая борода,
Как нашла ключи седая борода,
За седу бороду я замуж не пойду.

♩=84
И шел Ва_ ня ме_жой, и шел Ва_ ня ме_жой,
чу_жим о_ го_ро_ дом,
чу_жим о_ го_ро_ дом.
Он и брал, со_жи_мал, он и брал, со_жи_мал
ком бе_ло_ го сне_ га,
Для окончания
ком бе_ло_ го сне_ га. А(у)ме_ня под_ру_жки.

И шел Ваня межой,
И шел Ваня межой,
Чужим огородом,
Чужим огородом.

Он и брал, сожимал
Он и брал, сожимал
Ком белого снега,
Ком белого снега.

Он кидал, он бросал Дуне под окошко[15].
— Стань, Дуняша, догадайся, радость, домекнися.
— Я бы рада догадаться, рада домекнуться,
У мойво тятеньки гости, а у маменьки сестры,
У мойво братца молойцы, а у меня подружки.


♩=80
Ты мой ва_ силь, ты мой ва_си_ль-ва_си_ле_ чек,
лю_ли, лю_ли, ва_си_ле_ чек.
Ла_зор_ ли_ вый, ла_зор_ли_ вый мой цве_то_ чек,
лю_ли, лю_ли, мой цве_то_ чек.

Ты мой василь,
Ты мой василь-василечек,
Люли-люли, василечек.

Лазорливый,
Лазорливый мой цветочек,
Люли-люли, мой цветочек.

Первым часом,
Первым часом я садила,
Люли-люли, я садила.

Вторым часом,
Вторым часом поливала,
Люли-люли, поливала.

Третьим часом я сорвала[16].
Сорву цветок, совью венок,
Совью венок, пойду в танок.

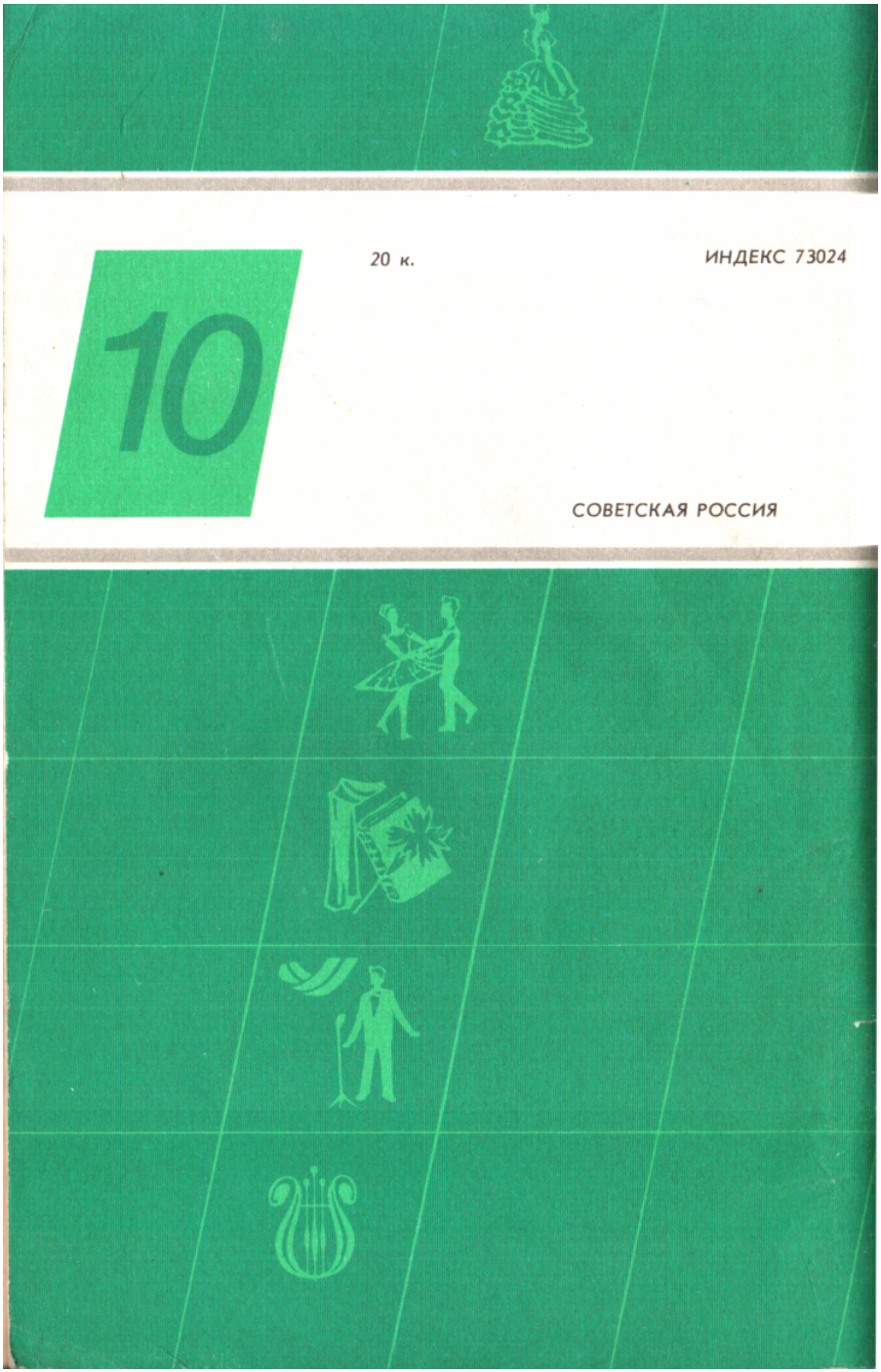
Составитель Елена Алексеевна Краснопевцева

Редактор З. Г. Антипенко
Художник В. М. Прокофьев
Художественный редактор А. С. Кулемин
Технический редактор Г. О. Нефедова
Корректор Л. В. Конкина

Сдано в набор 04.11.88. Подп. в печать 06.03.89. Формат 84Х108/$_{32}$. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,20. Усл. кр.-отт. 4,62. Уч.-изд. л. 3,67. Тираж 72 269 экз. Заказ № 1354. Цена 20 к. Изд. инд. БХС-116.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 144003, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.



notes

Примечания

1

Кичка, мутовас — принадлежности женского головного убора.

2

Отгоню всех под волос — то же, что — прижму всех к ногтю, всех к рукам приберу.

3

Здесь: на току.

4

Бучья — от «бутень» (по-местному: бучень) — массивный сорняк (из зонтичных) с толстым пустотелым стеблем.

5

В тебе — у тебя.

Говорят также: пузатых, слепых, косых и другие обидные слова, чтобы раззадорить, позлить коршуна.

Припев повторяется после каждой строки.

8

В начальных строфах певицы легко и пластично варьируют слоговое наполнение припева, опробуя разную компоновку слогов и моментально отзываясь на желания запевалы. Далее установилась форма «лёли да люлёшуньки», и припев нет необходимости выписывать.

9

Крышка — здесь: крошка.

10

Правай — здесь: бравый.

11

Далее припев не выписывается.

12

Ясеновый — из ясеня.

13

Далее припев не выписывается.

Далее припев не выписывается.

15

Припев повторяется после каждой строки. Форма строфы сохраняется.

Форма куплета сохраняется.